117 4/15.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ, ДЛЯ ЭТНОГРАФІИ

ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

ГУБЕРНІИ:

ЛЮБЛИНСКАЯ И АВГУСТОВСКАЯ

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ПОДПОЛКОВНИКЪ РИТТИХЪ.

2364
II

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1864 г.

1193

117 2/15

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ, ДЛЯ ЭТНОГРАФІИ

ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

ГУБЕРНІИ:

ЛЮБЛИНСКАЯ И АВГУСТОВСКАЯ

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

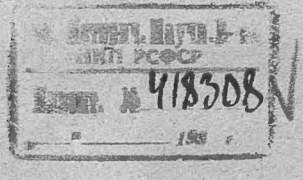
ПОДПОЛКОВНИКЪ РИТТИХЪ.

2364/11

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1864 г.

Дозволено цензурою С. Петербургъ 16 Мая 1864 г.



ОТДѢЛЪ РЕЛИГІОЗНЫЙ
А. ЛЮБЛИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

Римско-Католическимъ приходамъ Люблинской губерніи.

а.) ЛЮБЛИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(по свѣденіямъ: Catologus universi cleri saecularis et regularis dioecesis Lublinensis pro anno domini 1864).

Уѣзды: Люблинскій, Красноставскій, Грубешовскій и Замосцьскій.

I.) Казимірскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

Число душъ обоего пола.

1.	Барановъ	1728
2.	Бахотница	1005
3.	Гарбовъ	6413
4.	Голабъ	3512
5.	Казимержъ	2264
6.	Карчмишка	1827
7.	Клементовиче	1278
8.	Консковоля	4450
9.	Куровъ	2414
10.	Маркушовъ	1948
11.	Миховъ	2360
12.	Вавольница	4409
13.	Влостовице	3362
28.	Файславиче	3060
29.	Горшковъ	3274
30.	Красноставъ	7736
31.	Лопенникъ	1734
32.	Плонка	1845
33.	Сурховъ	1706
34.	Тарговишко	2543
35.	Тарногора	2783
36.	Туробинъ	4537
37.	Щерничинъ	1219
38.	Высокіе	1309
39.	Жолкіевка	1659
	Всего	38269

IV.) Хелмскій Деканатъ.

(Красноставскаго уѣзда.)

40.	Хелмъ	2334
41.	Чулчице	553
42.	Кумовъ	3401
42.	Ланкушовъ	1222
44.	Лесчна	2076
45.	Ольховецъ	868
46.	Павловъ	4533
47.	Бухачевъ	2994
48.	Савинъ	1760
49.	Сѣнница	2148

ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ							
	№ списка и № порядковый	Количество страницъ	Количество отдѣльныхъ томовъ, выпусковъ, статей или №№	Таблицъ	Картъ	Иллюстрацій	Дефекты	Печатныхъ листовъ	
418308	11								63
1174/15	2364	36						2	отрез

III.) Красноставскій Деканатъ.

(Красноставскаго уѣзда.)

26.	Хланіёвъ	1677
27.	Чештоборовиче	3190

Всего 20098

VI.) Любартовскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

64.	Бискупиче	2050

Дозволено цензурою С. Петербургъ 16 Мая 1864 г.

101

ОТДѢЛЪ РЕЛИГІОЗНЫЙ
А. ЛЮБЛИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

Римско-Католическимъ приходамъ Люблинской губерніи.

а.) ЛЮБЛИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(по свѣденіямъ: Catologus universi cleri saecularis et regularis dioecesis Lublinensis pro anno domini 1864).

Уѣзды: Люблинскій, Красноставскій, Грубешовскій и Замосцьскій.

I.) Казимірскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

Число душъ обоего пола.

1.	Барановъ	1728
2.	Бахотница	1005
3.	Гарбовъ	6413
4.	Голабъ	3512
5.	Казимержъ	2264
6.	Карчмишка	1827
7.	Клементовиче	1278
8.	Конскоголя	4450
9.	Куровъ	2414
10.	Маркушовъ	1948
11.	Миховъ	2360
12.	Вавольница	4409
13.	Влостовице	3362
14.	Жиржинъ	2234

Всего 39264

II.) Ходельскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

15.	Быхова	2561
16.	Быховка	2102
17.	Ходель	3936
18.	Ратощинъ	1097
19.	Кельшевиче	994
20.	Ніедржевица	1580
21.	Ополе и Клюшковиче	5821
22.	Піотравинъ	2370
23.	Правно	701
24.	Рыбитвы	1537
25.	Вилковъ	5402

Всего 28101

III.) Красноставскій Деканатъ.

(Красноставскаго уѣзда.)

26.	Хланіёвъ	1677
27.	Чештоборовиче	3190
28.	Файславиче	3060
29.	Горшковъ	3274
30.	Красноставъ	7736
31.	Лопенникъ	1734
32.	Плонка	1845
33.	Сурховъ	1706
34.	Тарговишко	2543
35.	Тарногора	2783
36.	Туробинъ	4537
37.	Щерничинъ	1219
38.	Высокіе	1309
39.	Жолкіевка	1659

Всего 38269

IV.) Хелмскій Деканатъ.

(Красноставскаго уѣзда.)

40.	Хелмъ	2334
41.	Чулчице	553
42.	Кумовъ	3401
42.	Ланкушовъ	1222
44.	Лесчна	2076
45.	Ольховецъ	868
46.	Павловъ	4533
47.	Бухачевъ	2994
48.	Савинъ	1760
49.	Сѣнница	2148
50.	Скербишовъ	3380
51.	Сверже	2076
52.	Дорогускъ	720
53.	Войсловице	3427

Всего 31105

V.) Грубешовскій Деканатъ.

(Грубешовскій уѣздъ.)

54.	Боница	686
55.	Дубъ	1828
56.	Дубёнка	1958
57.	Грабовичъ	4024
58.	Городло	1576
59.	Грубешовъ	3646
60.	Крыловъ	1548
61.	Монятыце	1293
62.	Тржесщаны	1820
63.	Уханіе	1720

Всего 20098

VI.) Любартовскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

64.	Бискупиче	2050

65. Быстрыца. 3250
66. Чемерники 6985
67. Дысъ. 2641
68. Камёнка 3646
69. Кіяны 2707
70. Лущовъ, приписная . . . . . —
71. Красининъ 682
72. Любартовъ 4242
73. Фирлей, приписная 1964
74. Мельчёвъ 4007
75. Милеёвъ 1568
76. Рудно 4213
77. Сырники 2395

Всего 40800

VII.) Люблинскій Деканатъ.

(Люблинскаго уѣзда.)

78. Абрамовиче 2298
79. Бельжиче 2374
80. Войцеховъ, приписная 2100
81. Жвартекъ. 3233
82. Чернёвъ 963
83. Кононница 2335
84. Кржжоновъ 4545
85. Люблинъ Кафедральный. 10000
86. Матщинъ 879
87. Піаски 3005
88. Земборжиче 1099
89. Кржница, приписная 1793

Всего 34624

VIII.) Тарногродскій Деканатъ.

(Замосцьскаго уѣзда.)

90. Билгорай 3524
91. Гореско. 4205
92. Гута-Кржешъ 1882
93. Іозефовъ 3908
94. Кржежовъ 3636
95. Лукова 5621
96. Мокрелипы 4220
97. Потокъ 4183
98. Пуща Солска 5753
99. Тарногродъ 6186

Всего 43108

IX.) Тышовскій Деканатъ

(Трубешовскаго уѣзда)

100. Ходыванце 831
101. Дзеразня 1266
102. Гродекъ 1584
103. Лащовъ 1413
104. Набросъ 2503
105. Ощовъ 1223
106. Раханіе 1010
107. Ржеплинъ 943
108. Тышовце 2157
109. Вожищинъ 2118

Всего 15048

X.) Уржедовскій Деканатъ

(Замосцьскаго уѣзда.)

110. Бобы 2182
111. Бойска 692
112. Боровъ 2283
113. Дзіержковиче. 2995
114. Ксежомышъ, приписная 976
115. Госцерадовъ 2132
116. Красникъ 4580
117. Попковиче 1572
118. Свѣчеховъ 2462
119. Уржедовъ 2465
120. Вилколазъ 2230
121. Закржовскъ 3440

Всего 27829

XI.) Закликовскій Деканатъ.

(Замосцьскаго уѣзда.)

122. Баторжъ 3300
123. Божья-воля 719
124. Бяла 11615
125. Горай 4550
126. Модлиборжице 3554
127. Потокъ 3209
128. Ржещица Зимянская, приписная 1203
129. Блиновъ, приписная. 1542
130. Раджичинъ 2330
131. Фрамполь, приписная 2060
132. Закликовъ 2320

Всего 34402

XII.) Замосцьскій Деканатъ.

(Замосцьскаго уѣзда.)

133. Краснобродъ 6950
134. Лабуны 3280
135. Комаровъ, приписная 1604
136. Ситанецъ 2865
137. Старый Замосць 3825
138. Щебржешинъ. 7331
139. Вилаща 3571
140. Нилишъ 2486
141. Томашёвъ 5615
142. Замосць 4324

Всего 41851

ИТОГО, по Люблинской Епархіи **394509** д. обоего пола.

б.) ПОДЛЯССКОЙ ЕПАРХІИ

(по свѣдѣніямъ: catalogus cleri saecularis ac regularis dioecesis Podlachiensis pro anno 1864.)

Уѣзды: **Седлецкій, Бяльскій, Радзыньскій и Луковскій.**

XIII.) Бяльскій Деканатъ.

(Бяльскаго уѣзда.)

143. Бяла 2200
144. Бордзиловка 500
145. Горки 1500
146. Горбовъ 262
147. Гущлевъ 1265
148. Гуща 2400
149. Коденъ 506
150. Лесна 70
151. Ломазы 400
152. Малова гора 220
153. Пищакъ 284
154. Пратулинъ 251
155. Россоржъ 1009
156. Тересполь 270

Всего 11137

XIV.) Гровалинскій Деканатъ.

(Луковскаго уѣзда.)

157. Боровье 1140
158. Горвалинъ 4760
159. Гожлинъ 883
160. Езіоры 750
161. Осекъ 4500
162. Островекъ 541
163. Парисовъ 3006
164. Варшавиче 1754
165. Вилга 1452

Всего 18786

XV.) Яновскій Деканатъ.

(Бяльскаго уѣзда.)

166. Яновъ 1895
167. Книшовекъ 2327
168. Кожуховекъ 2513
169. Лозекъ 1208
170. Годыновъ 1012
171. Немонки 1662
172. Папротна 1951
173. Пржесмыки 3030
174. Русковъ 1680
175. Сарнаки 2532
176. Скржежёвъ 2320
177. Соколовъ 3568
178. Вировъ 290
179. Вирозебы 1896

Всего 27884

XVI.) Ласкаржевскій Деканатъ.

(Луковскаго уѣзда.)

180. Гонщице 1182
181. Горзно 2118
182. Корытница 3150
183. Ласкаржевъ 3340
184. Маціовице 4307
185. Мястковъ 1050
186. Самогость 1798
187. Варгочинъ 475
188. Вильчишка 3190
189. Звола 849

Всего 21459

XVII.) Луковскій Деканатъ

(Луковскаго уѣзда.)

190. Адамовъ 1700
191. Луковъ 7506
192. Радорыжъ 1008
193. Станинъ 1612
194. Стосекъ Луковскій 3000
195. Тржебищовъ 5900
196. Туховичъ 2940
197. Уланъ 3400
198. Войцешковъ 2205
199. Зелеховъ 5500

Всего 34771

XVIII.) Медзирчекскій Деканатъ.

(Радзыньскаго уѣзда.)

200. Кокъ 9121
201. Комаровка 924
202. Конколовница, приписная 2317
203. Лизобыки 2500
204. Медзирчекъ 4188
205. Островскій 511
206. Радзынь 5618
207. Серокомля 1200
208. Вогинъ 1050

Всего 27429

XIX.) Парщовскій Деканатъ.

(Радзыньскаго уѣзда.)

209. Ополе 512
210. Орховекъ 162
211. Островъ 4500
212. Парщовъ 5300
213. Славотыще 643
214. Сосновица 750
215. Угрускъ 1200
216. Верещинъ 1506
217. Вишнице 624
218. Влодава 1543

Всего 16740

XX.) Седлецкій Деканатъ.

(Седлецкаго уѣзда.)

219. Доманице 2510
220. Гребковъ 2048

221. Концье	1820
222. Мокободы	2360
223. Морды	2520
224. Нивиска	1684
225. Прущинъ	1000
226. Разбитый-Камень	2050
227. Седльце	4030
228. Стуржецъ	1940
229. Сухозебры	3600
230. Серочинъ	1028
231. Водинье	1930
232. Вишковъ	897
233. Збучинъ	7220
234. Зелищевъ	1560
Всего	37697

XXI.) Стежичскій Деканатъ.

(Луковскаго уѣзда.)

235. Бобровники	1958
236. Бржежины	600
237. Дражговъ	2321
238. Клощовъ	765
239. Новодворъ	782
240. Окржея	3858
241. Павловиче	1159
242. Руки	2780
243. Стежица	2212
244. Забянка	1210
Всего	17645

XXII.) Венгровскій Деканатъ.

(Седлецкаго уѣзда.)

245. Цераковъ	1470
246. Червонка	450
247. Яблонна	2800
248. Корытница	3550
249. Коссовъ	3610
250. Ливъ	2024
251. Меджна	2235
252. Нецежъ	405
253. Простынь	1560
254. Садовне	2165
255. Скибніёвъ	1600
256. Стердынь	2600
257. Сточекъ	1800
258. Вегровъ (Венгровъ)	2570
259. Старавѣсь	2500
260. Земброво	1037
Всего	32376

ИТОГО по Подлясской Епархіи **245924** д. о. п.

Состоитъ Р. Католиковъ по Люблинской губерніи **640423**.

ВѢДОМОСТЬ

Греко-Уніатскимъ приходамъ Люблинской губерніи, съ показаніемъ числа народонаселенія.

(по свѣдѣніямъ Г. Мирковича.)

ХЕЛМСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Седлецкаго уѣзда.

	Ч. пр. об. пол.
1. Гролзиско	737
2. Грудекъ	681
3. Голубля	173
4. Лазовъ	137
5. Морды (сгорѣла въ 1773 году)	?
6. Роговъ	265
7. Савице	26
8. Серочинъ	253
9. Соколовъ	894
10. Чекановъ	35
11. Чоломые	650
12. Шконы	228
Всего	4079

Бяльскаго уѣзда.

13. Бяла	2069
14. Бубель	510
15. Витулинъ	410
16. Воскрженице	462
17. Гнойно	1185
18. Ганна	1279
19. Горбовъ	337
20. Грудъ	393
21. Добротыче	904
22. Добрынь	679
23. Докудовъ	940
24. Заблецъ	2002
25. Кіевецъ	1500
26. Клеповница	923
27. Кобыляны	753
28. Кодень	2497
29. Колембродъ	1291
30. Константиновъ	1638
31. Копытовъ	535
32. Корчувка	418
33. Корница	1501
34. Корощинъ	609
35. Кощеневице	465
36. Костомлоты	567
37. Комолы	374
38. Кржичевъ	624
39. Ломазы	3156
40. Лосице	771
41. Луковце	670
42. Лысовъ	292
43. Макаровка	282
44. Мостово	253

45. Мшанна 906
46. Непле 479
47. Носсовъ 1021
48. Ортель-Королевскій 430
49. Ортель-Ксіонженцый 152
50. Павловъ 338
51. Пищацъ 1739
52. Полоски 556
53. Пратулинъ 1328
54. Прохепки 1665
55. Рокитно 302
56. Своры 642
57. Тересполь 871
58. Хлопковъ 1898
59. Хорощынка 513
60. Хотыче 1395
61. Цыцпборъ 317
62 Яновъ 842

Всего 45483

Радзыньскаго уѣзда.

63. Безволя 1088
64. Верещинъ 286
65. Верещинская воля 553
66. Витница 821
67. Виторожъ 432
68. Влодава 2042
69. Вогинь 839
70. Волоская воля 1012
71. Вытично 535
72. Генсь 1640
73. Ганскъ 1862
74. Голя 1287
75. Голешёвъ 851
76. Головно 1075
77. Городище 1854
78. Горостыта 777
79. Долха 934
80. Долгоброды 1355
81. Долголиска 171
82. Дрелёвъ 1714
83. Збереже 910
84. Зещинка 1270
85. Коденецъ 1397
86. Колеховице 290
87. Коссынь 1106
88. Лѣйно 496
89. Любень 2268
90. Менжирзецъ-Новый городъ 1636
91. Медзиржецъ-Старый городъ 2178
92. Мутвица 1432
93. Ополе 1476
94. Орхувскъ 996
95. Орловъ 8
96. Островъ 1579
97. Парчевъ 2031
98. Пржегалины 1104
99. Радче 713
100. Радзынь 402
101. Рожанка 2023
102. Разводовка 590
103. Рудно 1724
104. Русковоля 89
105. Славатыче 745
106. Собиборъ 914
107. Самовица 1450
108. Угрускъ 509
109. Усцимовъ 995
110. Шестка 989
111. Яблечна 746
112. Яблонь 1350

Всего 54544

Красноставскаго уѣзда.

113. Бердище 1117
114 Безёкъ 715
115. Боньца 462
116. Бусовно 476
117. Войславице 793
118. Гусынне 263
119. Дупультыче 873
120. Жмудзь 414
121. Жулинъ 727
122. Зджапне 581
123. Камень 267
124. Канѣ 167
125. Клештовъ 445
126. Колемчице 366
127. Кромичинъ 949
128. Крупе 306
129. Куликъ 257
130. Лѣщаны 614
131. Лопенникъ 474
132. Ловча 71
133. Лукувскъ 214
134. Могельница 471
135. Ольховецъ 209
136. Павловъ 623
137. Праванице 571
138. Пшевно 322
139. Поболовице 304
140. Раколупы 1275
141. Реёвецъ 817
142. Ростока 402
143. Руда 699
144. Савинъ 739
145. Серебрище 323
146. Седлище 772
147. Сѣлецъ 308
148. Скербешёвъ 783
149. Спасъ 419
150. Стенжица 650
151. Сверже 596
152. Свершевъ 500

153. Сычинъ 321
154. Тарновъ 809
155. Туровецъ 567
156. Хелмъ (*) 1209
157. Худче 799
158. Цыцёвъ 675
159. Чернеёвъ 209
160. Чудчице 836

Всего 26759

Грубешовскаго уѣзда.

161. Бересцы 463
162. Бусьно 1193
163. Вакіевъ 756
164. Вербковице 823
165. Витневъ 778
166. Грибовецъ 628
167. Гродыславице 960
168. Грудекъ Надбужный. 356
169. Голубіе 904
170. Городло 832
171. Горышевъ Русскій 828
172. Гостынне 727
173. Грубешёвъ 2341
174. Долхобычевъ 925
175. Дубъ 813
176. Дубенка 867
177. Діяконовъ 1059
178. Жерники 1016
179. Желище 870
180. Клёнтвы 500
181. Комаровъ 592
182. Копыловъ 670
183. Крыловъ 758
184. Лащёвъ 623
185. Лужковъ 616
186. Матге 455
187. Мюнчинъ 780
188. Мирче 520
189. Модрынь. 740
190. Малодіятыче 478
191. Монятыче 566
192. Наброжъ 754
193. Нелѣдевъ 309
194. Новосёлки 1177
195. Павловице 341
196. Пересоловице. 964
197. Пересна 408
198. Пеняны 953
199. Подгорцне надъ Гучвою 781
200. Посадовъ 1022
201. Потуржинъ. 1503
202. Пржеорскъ 523
203. Сахрынь. 1106

(*) *Мѣстопребываніе Хемскаго и Бѣльзскаго Грекo-Уніатскаго Епископа.*

204. Ситно 708
205. Слипче 1373
206. Снятыче 554
207. Старовесь 147
208. Стржельце 445
209. Стрижевъ 729
210. Свидники 418
211. Тарнавадка 659
212. Телятынъ 1037
213. Терятынь 688
214. Теребинь 574
215. Тучемпы 175
216. Тыпинъ 515
217. Тышовце. 1045
218. Убродовице. 888
219. Уханіе. 561
220. Ходыванъце 788
221. Хыжовецъ 453
222. Черничинъ. 1898
223. Чесники 825
224. Чартовецъ-Великій 368
225. Шлятынъ 376
226. Шіховице 1287

Всего 50458

Замосцьскаго уѣзда.

227. Билгорай 824
228. Бища 3100
229. Браневъ 292
230. Горышевъ Польскій 825
231. Замхъ 1430
232. Замосць 582
233. Злоецъ 597
234. Корховъ 1058
235. Коссобуды 698
236. Кржешовъ 2094
237. Ксіенжполь. 2063
238. Кульна 1487
239. Липины 1094
240. Липско 807
241. Лосинецъ 1656
242. Обша 1095
243. Отрочь 916
244. Поточекъ 361
245. Рожанецъ 550
246. Седлиска. 1154
247. Суль 1208
248. Сопотъ 1034
249. Сухаволя 302
250. Сульмице 967
251. Тарноградъ 877
252. Терешполь 1028
253. Томашевъ 1154
254. Топульча 377
255. Хмielекъ 1327
256. Щебржешевъ 453

Всего 31410

Люблинскаго уѣзда.

257. Дратовъ 643
258. Люблинъ. 76
259. Ленчна 112

Всего 831

Итого **213564** д. об. п.

По свѣденіямъ Г. Н. Виноградова считается Грекo-Уніатовъ въ Люблинской губерніи 216246 д. об. пола.

ВѢДОМОСТЬ

Православнымъ приходамъ Люблинской губерніи, съ показаніемъ числа народонаселенія (по свѣдѣніямъ: Г. Мирковича; Инвалидъ 1863 г. № 249 и по спискамъ обитаемыхъ мѣстъ въ Царствѣ Польскомъ, И. Академіи Наукъ.)

Люблинскаго уѣзда.

ч. пр. об. пол.

1. Г. Люблинъ, Рождества Богородичная . 577

Луковскаго уѣзда.

2. К. Ивангородъ, крѣпостная во имя Св. Іоанна Предтечи 1356

Седлецкаго уѣзда.

3. Г. Седльце, Спиридоновская 596
4. З. Г. Дрогичинъ, Преображенская . . . 104

Радзынскаго уѣзда.

5. Яблечна на Бугѣ, монастырь Св. Онуфріевскій ?

Красноставскаго уѣзда.

6. М. Хелмъ, во имя Св. Іоанна Предтечи. —

Замосцьскаго уѣзда.

7. К. Замосць, крѣпостная Нерукотвореннаго Образа 2076
(☸) 8. С. Люховъ, Покровская 367
9. М. Тарногродъ, приписная Успенія Б. М. —
(☸) 10. С. Бабицы, Рождество-Богородичная . . 1285
(☸) 11. С. Горній-Потокъ, Рождество-Богородичн. 268
12. Пулавы . . . . . ?

Всего 6629

ВѢДОМОСТЬ

Ев. Лютеранскимъ приходамъ Люблинской губерніи, съ показаніемъ числа народонаселенія.

(по свѣдѣніямъ Г. Буша.)

Число прих. об. пола.

Люблинскаго уѣзда.

Г. Люблинъ. 3516
С. Консковоля, приписная 390

Седлецкаго уѣзда.

М. Венгровъ 2065
С. Садолѣсь, приписная 1633
Кромѣ того считаютъ въ губерніи Реформатовъ Поляковъ, при Люблинской Рефор. прин. церкви. 42

Всего 7646

(☸) *означаетъ состоящее при церкви Православное братство.*

Б. АВГУСТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

Р. Католическимъ приходамъ Августовской губерніи.

АВГУСТОВСКОЙ ЕПАРХІИ

(по свѣдѣніямъ: Elenchus universi cleri dioecesis Augustoviensis anno domini 1863).

I.) Августовскій Деканатъ.

(Августовскаго уѣзда.)

ч. пр. об. п.

1. Августовъ 5218
2. Адамовиче 1801
3. Ямины 2128
4. Яновка 2592
5. Гожа 1361
6. Красныйборъ 3821
7. Штабинъ приписная . . . . . —
8. Липскъ 1528
9. Рачки 4000
10. Сувалки 9195
11. Щебра 2022
12. Студзинница, приписная 1170
13. Теолинъ 4163
14. Вигры 4050

Всего 43049

II.) Кальварійскій Деканатъ.

(Кальварійскаго уѣзда.)

15. Даукше 3089
16. Кальварія 8541

17. Кракополь 3518
18. Красна 3010
19. Людвиновъ 3005
20. Олита 2993
21. Кумбовице. 3009
22. Симно 5727
23. Удрыя 3066
24. Урдоминъ 4945

Всего 40903

III.) Ломжинскій Деканатъ.

(Ломжинскаго уѣзда.)

25. Добржяловъ 2354
26. Дроздово 1831
27. Кольно 5359
28. Турослъ приписная. 3150
29. Липники 2569
30. Лыботынъ. 2335
31. Ломжа 4558
32. Мястково 2560
33. Новогродъ 6760
34. Пятница 1900
35. Плоцкъ малый. 5592
36. Пыхалы 2869
37. Снядовъ 2678
38. Щепанково 2561
39. Замброво 5253

Всего 52319

IV.) Лодзейскій Деканатъ.

(Сейненскаго уѣзда.)

40. Бержники. 5462
41. Копчёво. 3715
42. Лишковъ 4018
43. Лейпуны 3905
44. Лодзее 4880
45. Метеле 2916
46. Мирославъ 5200
47. Серее 5999
48. Езіоры 2531
49. Вейсее 3500

Всего 42126

V.) Маріампольскій Деканатъ.

(Маріампольскаго уѣзда.)

50. Благословеньство. 2518
51. Гелгудышки 3143
52. Грушкабуда, приписная. 7913
53. Янсборгъ или Сударги 1816
54. Ильгово 2332
55. Каймеле, приписная 2259
56. Лукше 4243
57. Маріамполь 11488
58. Игловка, приписная 3801
59. Словики. 2500
60. Сынтовты 4500
61. Шаки 2556
62. Владиславовъ 7249

Всего 56318

VI.) Ольвитскій Деканатъ.

(Кальварійскаго уѣзда.)

63. Бартники 3382
64. Гиже. 1902
65. Грожишки 3472
66. Китурвлоки 4042
67. Любово 5303
68. Ланкилишки. 2750
69. Ольвита 6548
70. Поевонь 4686
71. Вильковишки 8495
72. Шумски, приписная 3589
73. Вержболовъ 2807
74. Выштенецъ 2164

Всего 49140

VII.) Сапежешскій Деканатъ.

(Маріампольскаго уѣзда.)

75. Бальвержишки. 2600
76. Гуделе, приписная 1616
77. Годлево 8999
78. Пильвишки 6586
79. Понемонь Фергисса 3256
80. Понемонь франделя 3957
81. Прены 10496
82. Плутушки Пренеисъ 2572
83. Покойніе 4603
84. Сапежишки 5807
85. Скравжи 4669
86. Высокая Руда, приписная. 3878
87. Вейверы, приписная 2154

Всего 60999

VIII.) Сейненскій Деканатъ.

(Сейненскаго уѣзда.)

88. Бакаларжевъ 2560
89. Филипово 2445
90. Еленево 3446
91. Калетникъ 2231
92. Краснополь 2665
93. Пржеросль 2113
94. Пунскъ 6820
95. Сейны 3426
96. Выжайны 2153

Всего 27949

IX.) Тыкочинскій Деканатъ.

(Ломжинскаго уѣзда.)

97. Яблонь 1975
98. Кобылинъ 4657

99. Петково 732
100. Плонка 2594
101. Посвятне 3538
102. Рутки 3196
103. Соколы 1603
104. Тыкоцинъ 4981
105. Ванёво 1760
106. Завады 2944

Всего 27980

X.) Вансошскій Деканатъ.

(Августовскаго уѣзда.)

107. Билащево 4210
108. Баргловъ 4159
109. Грабово 2949
110. Граево 2598
111. Недзвядна 1025
112. Райградъ 5110
113. Рыдзево, приписная 1335
114. Вонсошъ 4850
115. Щучинъ, приписная 1020

Всего 27256

XI.) Вишненскій Деканатъ

(Ломжинскаго и Августовскаго уѣздовъ.)

116. Бурзынъ 2150
117. Едвабне 2012
118. Лахово 1969
119. Порыте 2194
120. Пржутулы 1987
121. Радзиловъ 2034
122. Романы 2896
123. Случъ 1218
124. Визна 4295

Всего 20750

XII.) Высокскій Деканатъ.

(Ломжинскаго уѣзда.)

125. Великая-Доброва 3765
126. Добровка 1193
127. Яблонка 1321
128. Колаки 2204
129. Кучинъ 3224
130. Кулеше 3449
131. Пикуты 2303
132. Шумово 2935
133. Высоко-Мозовецкъ 2391
134. Вышонки 2690

Всего 25475

ИТОГО **474263**

ВѢДОМОСТЬ

Греко-Уніатскимъ приходамъ Августовской губерніи, съ показаніемъ числа народонаселенія.

(по свѣдѣніямъ Г. Мирковича.)

Ч. пр. об. пол.

Августовскаго уѣзда.

1. Балля Костельная 1456
2. Голынка 840
3. Липскъ 1193
4. Лабно 1130
5. Перстунь 1702
6. Рыгаловка 1165
7. Саноцкинъ 856
8. Августовъ . . . . . —

Всего 8242

чис. прих. об. пола.

Ломжинскаго уѣзда.

9. Высоко-Мазовецкъ 23
10. Годышевъ 486

Всего 509

ИТОГО 8751

ВѢДОМОСТЬ

Православнымъ приходамъ Августовской губерніи. (по свѣдѣніямъ Г. Мирковича за 1863 г. Инвалидъ №249.)

1. Г. Сувалки, Успенская 329
2. Г. Ломжа, во имя Царя Константина . . . 1337
3. Г. Ломжа, Свято-Троицкая 286
4. С. Покровское, Сейненскаго уѣзда, единовѣрческая, Покровская 570

Всего 2522

ВѢДОМОСТЬ

Раскольничьимъ моленнымъ: (по свѣдѣніямъ Г. Мирковича.)

1. С. Погорѣльцы } Сейненскаго уѣзда.
2. С. Глубокій Ровъ }

ВѢДОМОСТЬ

Ев. Лютеранскимъ и Реформатскимъ приходамъ Августовской губерніи (по свѣдѣніямъ Г. Буша.)

Маріампольскаго уѣзда.

ч. пр. об. п.

1. Годлево 1891
2. Прены, приписная 1052
3. Маріамполь 2628
4. Шаки 3986
5. Янсборгъ или Сударги 1631
6. Владиславовъ 1367

Всего 12555

Кальварійскаго уѣзда.

7. Витковишки 1636
8. Кальварія 1328
9. Вирбалленъ (Вержболовъ) 2337
10. Выштинецъ 1677

Всего 6978

Сейненскаго уѣзда.

11.	Серее (Реформатская церковь), изъ нихъ 40 душъ Поляковъ при Сувалкской приписной Реформатской церкви.	269
12.	Сейны	581
13.	Выжайны	2664
	Всего	3514

Августовскаго уѣзда.

14.	Сувалки	3604
15.	Августовъ.	540
	Всего	4144

Ломжинскаго уѣзда.

16.	Ломжа	1144
17.	Ширмзинъ	394
	Всего	1538
	ИТОГО	28,729

ОТДѢЛЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
Г. Люблинская и Августовская

Разсматривая предъидущій религіозный отдѣлъ, оказывается, что восточная полоса Царства Польскаго, по преобладающему проценту исповѣдуемой вѣры, неоспоримо составляетъ, съ остальными тремя губерніями, одно цѣлое. Такъ оно и должно было бы быть, еслибъ коснуться этого предмета, единственно съ настоящей точки зрѣнія и позабыть теченіе историческихъ событій подготовившихъ теперешнее состояніе края.

Желая по мѣрѣ силъ, представить этнографію, Царства Польскаго въ ея настоящемъ видѣ, мы неограничимся текущею эпохою, но коснемся предшествовавшаго времени на столько, какъ это необходимо, для должнаго разсмотрѣнія этнографіи и поясненія въ ней всего того, что относится до этого вопроса, тѣсно связаннаго съ религіею народа и его исторіею.

Съ этой точки зрѣнія, религіозный отдѣлъ этой полосы носитъ на себѣ совершенно другой отпечатокъ и блѣднѣетъ отъ избытка фактовъ, свидѣтельствующихъ, что тутъ еще недавно, носились иныя отъ католицизма убѣжденія, которыя въ 1596 году, слѣдовательно спустя 600 лѣтъ, послѣ принятія православія, замѣнены были Брестскою церковною Уніею, которую и нынѣ исповѣдуютъ до 222,315 душъ Малороссовъ и Бѣлоруссовъ. (*)

Еще въ 1491 году печатались въ Краковѣ Русско-Славянскія книги и около Опатова, за Вислою, жилъ православный людъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Г. Зубрицкій. Далѣе этотъ же писатель упоминаетъ объ одномъ документѣ Румянцовскаго музеума, который состоитъ изъ писаннаго Славянскаго Евангелія съ надписью: »Иванъ Шапникъ Леонтьевичъ, мѣщанинъ Казимірскій, вмѣстѣ съ своимъ родомъ, пожертвовалъ это Евангеліе, въ XV вѣкѣ, въ церковь Св. Духа, что въ Казимержѣ« (Казимірскаго Деканата, Люблинскаго уѣзда, на Вислѣ.) Наконецъ онъ же въ той же брошюрѣ »граница между Польскимъ и Русскимъ народомъ« говоритъ, что свидѣтельство такого замѣчательнаго писателя, какъ Яна Кросинскаго, не дозволяетъ сомнѣваться, что какъ городъ Люблинъ, такъ и regio Lublensis, были составною частью Русскихъ владѣній. На церковь Люблинскую, Русскій Князь Дмитрій Путятычъ, воевода Кіевскій, завѣщалъ пять копъ грошей. Эта церковь, по свидѣтельству Самуила Грондзскаго, была отнята у Русскихъ въ началѣ XVII вѣка. По условію Зборовскаго трактата, она возвращена; причемъ король Янъ Казиміръ, въ 1650 году, въ Варшавѣ, въ заключеніе сейма рѣшилъ: церковь Люблинскую, построенную шляхтою, возвращаемъ Русскому народу, небывшему въ Уніи для совершенія Богослуженія. Такимъ образомъ не только простой народъ, но и шляхта, держались еще православія въ Люблинѣ, 200 лѣтъ тому назадъ.—

Изъ буллы Папы Григорія XI— 1372 года, ясно усматривается, что въ восточной половинѣ Люблинской губерніи, небыло епископствъ и лишь только за тѣмъ, въ началѣ XV столѣтія учредили Хелмское католическое епископство, совмѣстно съ другими на Украйнѣ и то только на бумагѣ, а не на дѣлѣ.

Пусть эти выписки служатъ нѣкоторымъ доказательствомъ религіознаго состоянія Люблинской губерніи, до введенія Уніи, которая, какъ извѣстно, улеглась насильственно и, по водвореніи своемъ, сдѣлалась такимъ же предметомъ преслѣдованія и угнетенія, какъ то было съ Православіемъ.

Казалось бы однакоже, что современемъ понятія должны были уложиться и Унія могла бы послѣ долгихъ волненій установиться на равноправныхъ съ католицизмомъ началахъ, поддерживаемая Польскою администраціею и покровительствомъ Святѣйшаго Отца Папы. Между тѣмъ и въ настоящую эпоху мы видимъ совершенно противное и, по свидѣтельству мѣстныхъ дѣятелей, Уніаты, какъ неокончательно отдѣлившіеся отъ Русскаго элемента, находятся въ самомъ плачевномъ состояніи: ихъ церкви разрушаются; съ каждымъ годомъ, незамѣтно измѣняютъ свой внутренній православный видъ; приходы остаются безъ священниковъ, иногда по 3 смежныхъ прихода не имѣютъ пастыря. Это подтверждается слѣдующими данными: всѣхъ приходовъ Греко-Уніатскихъ 268, а число духовныхъ лицъ Греко-Уніатскаго исповѣданія по географическимъ и статистическимъ очеркамъ Царства Польскаго за 1862 годъ—218; такимъ образомъ 50 приходовъ не имѣютъ своего пастыря.— Священники, душею Уніаты, угнетены нищетою, а поборники католицизма, получая средства извнѣ, дѣйствуютъ единственно на пользу своихъ убѣжденій, доказывая народу необходимость покидать ихъ родительскую вѣру. Наконецъ, воспослѣдовавшее въ 1863 году распоряженіе, по которому семинаристы Уніаты должны оканчивать курсъ

(*) *Всего церквей Греко-Уніатскихъ 345, изъ коихъ приписныхъ 77, какъ то усматривается изъ вѣдомости Г. Н. Виноградова.*

Богословія въ Варшавѣ, а не въ Кіевской Православной Духовной Академіи, нанесло окончательный ударъ Греко-Уніатамъ. Послѣ этого Уніаты должны исчезнуть и слиться съ Латинствомъ. Но представляется ли въ этомъ надобность?

Далѣе, разсматривая размѣщеніе католическихъ и Греко-Уніатскихъ приходовъ, оказывается, что послѣднихъ еще очень недавно было вѣроятно гораздо больше; что было время, когда раздѣльная черта одной религіи отъ другой, обозначалась рѣзкою сплошною массою и что линія эта сливалась съ границами двухъ смежныхъ земель Польши и Россіи, споривишихъ между собою за обладаніе правымъ берегомъ Вислы. Теперь лишь только остатки Православія, отдѣльныя пятна Уніатовъ въ Августовскомъ, Ломжинскомъ, Седлецкомъ и Люблинскомъ уѣздахъ, служатъ доказательствомъ этой истины, подтверждаемой историческими воспоминаніями. Такимъ образомъ можно предполагать, что до Брестской церковной Уніи масса Малороссовъ и Бѣлоруссовъ, числомъ до 480/т. человѣкъ, или 1/3 всего населенія восточной Польши, исповѣдывали православіе, тогда какъ католицизмъ въ тоже время господствовалъ за Люблинымъ и Щебржешинымъ, въ Мозовіи и по лѣвой сторонѣ Нѣмана, въ Литвѣ.

Переходя за тѣмъ къ этнографіи, мы разсмотримъ остальной составъ народонаселенія въ религіозномъ смыслѣ, въ совокупности съ нею и для надлежащаго ея разъясненія коснемся, на сколько это намъ доступно, самой исторіи этой полосы, въ связи съ этнографіею.

Въ половинѣ X вѣка жило по лѣвой сторонѣ Нѣмана, какъ и нынѣ, Литовское племя, называемое Лелевеломъ Судавами, которыхъ остатки сохранились по нынѣ, въ смежныхъ частяхъ восточной Пруссіи, согласно этнографической картѣ Германіи Г. Киперта. — Весь Ломжинскій уѣздъ и южная часть Августовскаго уѣзда, пор. Ликъ, занимали Мазовшане, распространяясь на юговостокъ, по сосѣдству съ Ятвягами Литовскаго племени, населявшими Бяльскій уѣздъ, часть Седлецкаго и Луковскаго уѣздовъ.

Въ этомъ то узкомъ пространствѣ сѣверной части Люблинской губерніи столкнулись Ятвяги и Мазовшане съ Бѣлохробатами, перешедшими черезъ Вислу при сліяніи Вепржа, и съ Бужанами, занимавшими остальное пространство, по обѣимъ сторонамъ З. Бута. Южнѣе Бужанъ жили Древляне, а западнѣе послѣднихъ, по обѣимъ сторонамъ Вепржа, обитали Хорваты, въ такъ называемыхъ Червенскихъ городахъ, коихъ остатки сохранились и по нынѣ, въ видѣ земляныхъ укрѣпленій, около М. Чермо, на югъ отъ М. Уханы, вблизи Хелма. Всѣ эти нарѣчія, за исключеніемъ Ятвяговъ и Судавовъ, принаддежали къ племени Славянскому и вошли отчасти около 981 т. въ составъ владѣній В. К. Владиміра. Такимъ образомъ, говоритъ Г. Витковскій, въ X вѣкѣ нынѣшняя Люблинская губернія раздѣлена была на двѣ половины, изъ которыхъ восточная принадлежала Руси, а западная Польшѣ.— Христіанская вѣра, проникла въ эту землю съ двухъ сторонъ, сообщила Западной половинѣ ученіе Западной Римской церкви, принятое Мѣчиславомъ, королемъ Польскимъ; а восточной — восточной Греческой церкви, принятое Владиміромъ Святымъ. Князь Трубецкой, въ своей брошюрѣ «la Pologne n'est pas morte» опредѣляетъ западную границу владѣній Владиміра Святаго, по даннымъ Нестора, Шлёцера, Карамзина, Полеваго и Соловьева, слѣдующимъ образомъ: Карпатскія горы, Санъ, прямая линія поперегъ долины Вепржа, отъ сліянія Сана съ Вислою, до сліянія Мухавца съ Зап. Бугомъ, далѣе по болотамъ истока Припети, Щара и Нѣманъ, до сліянія его съ Вилеей и т. д.

Граница эта хотя и не совершенно вѣрна, но однакожъ доказываетъ, что часть Люблинской губерніи входила во составъ Владиміровой Державы, съ принятіемъ Православія, которое впослѣдствіи времени, замѣнившись Уніею, даетъ поводъ полагать, что граница эта проведена слишкомъ умѣренно, въ чемъ еще свидѣтельствуютъ войны Владиміра Святаго съ Ятвягами и покореніе ихъ; а все вмѣстѣ указываетъ на границу не поперегъ Вепржа, а по его долинѣ, вплоть до самой Вислы. Географъ Симонъ Старовольскій (1656) говоритъ, что рѣка Вепржъ была самою извѣстною границею Владимірской Руси, а Г. Маціевскій указываетъ, что Полонизмъ ограничивался рѣками Саномъ и Вепржемъ, что въ Подлясіи (уѣзды Седлецкій, Бяльскій, Радзыньскій и Луковскій) находится много Русскихъ селеній, начало которыхъ Г. Стадницкій относитъ къ временамъ Владиміра и къ его преемникамъ. (*) Это самое подтверждаетъ тѣ неопредѣленныя лѣтосказанія, на которыхъ основывается Г. Зубрицкій, въ опроверженіе Добжанскому, утверждая, что уже Владиміръ Святой владѣлъ всѣмъ правымъ берегомъ Вислы, указывая за тѣмъ на войны Ярослава въ предѣлахъ Польши по лѣвой сторонѣ Вислы въ 1030 году; а въ 1264 году, Данилъ, Князь Галицкій, двинулся изъ Галича къ Люблину, взялъ этотъ городъ и покорилъ своей власти часть княжествъ Сандомирскаго и Мазовецкаго до р. р. Вислы и Буга.

Такимъ образомъ объясняется причина присутствія въ Польшѣ православія, Греко-Уніатовъ и Русскаго илемени. — Юго-восточная часть Люблинской губерніи, вошедшая въ составъ владѣній Галицкихъ королей, составляла впослѣдствіи часть Червонной Руси. Весь Грубешовскій уѣздъ и южная часть Замосцьскаго уѣзда, составляли княжество Бельзское. Остальная часть Замосцьскаго уѣзда, восточная часть Люблинскаго уѣзда и весь Красноставскій уѣздъ, составляли Русское Холмское воеводство, съ главнымъ городомъ Холмомъ, основаннымъ Русскими князьями въ это же время. Эти двѣ части еще въ 1799 году назывались Червонною Русью; судя по картѣ, присланной въ недавнее время, изъ Варшавы, въ Императорское Русское Географическое Общество, тогда какъ въ XVIII столѣтіи, настоящую Червонную Русь, уже успѣли замѣнить Галиціею.

(*) *Этимъ объясняется, почему многіе Католическіе приходы, съ Русскими названіями, напр. Седлецкаго уѣзда: Червонка Корытница, Морды, Роговъ-Соколовъ, Чекановъ, Збучинъ, Зелчевъ и т. д.*

Сѣвернѣе Холмскаго воеводства, по обоимъ берегамъ Буга, лежало Брестское воеводство, съ главнымъ городомъ Берестъ-Русскій (нынѣ Брестъ-Литовскій) и наконецъ еще сѣвернѣе, занимая весь Бяльскій и часть Седлецкаго уѣзда, по обоимъ сторонамъ Буга, тянулись Дрогичинская и Мельницкая земли, владѣнія Русскія, включенныя Г. Лелевелемъ въ составъ Подлясіи. Лѣвѣе всѣхъ поименованныхъ владѣній, лежало Сандомірское воеводство, въ Люблинскомъ, Луковскомъ и въ остальной части Седлецкаго уѣздовъ. Сѣвернѣе шла Мазовія, которая граничила съ окрайною Лодоміріи, рѣкою Ликъ. Затѣмъ, вилѣть до Прусской границы и до Августова, поворачивая и изгибаясь въ неопредѣленномъ направленіи до Гродно, тянулся выдавшійся кусокъ Русской земли, съ своими пограничными укрѣпленіями Липскомъ и Райгородомъ. Выше сего мѣста и лѣвѣе Нѣмана жило и живетъ Литовское племя, вошедшее впослѣдствіи въ составъ сильной Гедеминовой Державы. На 4, 5, 6 и 12-ой картахъ атласа Лелевеля, границы эти, съ нѣкоторыми измѣненіями, весьма близко подходятъ съ вышеизложеннымъ.

Въ половинѣ XIV столѣтія, Казиміръ Великій утверждается въ Галиціи и въ Бельзѣ, а въ 1377 году, воевода Сендзивой изъ Шубина, взялъ приступомъ Хелмъ и покорилъ Хелмскую землю, которая, подъ названіемъ Русскаго воеводства, вошла въ составъ королевства и осталась за нимъ до настоящаго времени. Вскорѣ послѣ этого Ягелло отдалъ Бельзскую землю Мазовецкимъ князьямъ въ 1390 году, а съ погашеніемъ ихъ рода въ 1462, она невозвратно присоединена была къ Польшѣ. Со времени Казиміра Великаго, начинается постепенное переселеніе Поляковъ въ этотъ край и столь-же равномѣрное пополненіе его Евреями. Мазовецкіе же князья, въ свою очередь, во время своего 70 лѣтняго правленія въ Бельзѣ, роздали множество земель пришлымъ Мазурамъ и Полякамъ, своимъ приближеннымъ и не менѣе того, наградили такимъ же образомъ, католическіе церкви и монастыри. Вообще замѣчаетъ Г. Зубрицкій, вслѣдъ за покореніемъ Русскихъ земель, началось систематическое преслѣдованіе Греческой церкви, изгнаніе бояръ и поощреніе въ средствахъ къ утвержденію католицизма. Въ царствованіе же Ягеллы, предметъ этотъ былъ постояннымъ стремленіемъ сего вѣнценосца и не безуспѣшно.

Выше было указано, гдѣ именно жили Мазуры, гдѣ былъ ихъ зародышъ; къ этому остается присовокупить, что нѣкогда и именно около 1333 года, Мазовецкое княжество составляло совершенно отдѣльную и самостоятельную единицу, но тѣснимое сильными сосѣдями: Тевтонскими рыцарями, Литовцами, Русскими и Поляками, оно не могло устоять въ своей независимости и потому неудивительно, что его князья постоянно прибѣгали къ союзу, притомъ съ иноплеменными имъ Тевтонцами или Литвинами, противъ Польши. Но были и свѣтлыя стороны въ малоизслѣдованной исторіи Мазовіи, которыя доказываютъ, что она не смотря на свое ничтожество, умѣла держаться среди этого коловорота и даже пріобрѣсти новыя земли, на счетъ своихъ дикихъ сосѣдей Ятвяговъ. Въ 1264 году между этими племенами произошло кровопролитное сраженіе въ Луковской землѣ, на Луковскомъ полѣ, слѣдствіемъ котораго было принятіе Ятвягами Христіанства и заселеніе Мазурами и Поляками Луковскаго уѣзда. Съ этихъ поръ землю эту прозвали Подлясіею или землею подъ лѣсами, уѣзды Седлецкій, Бяльскій, Радзыньскій и Луковскій. Она составляетъ, какъ бы продолженіе Пинскихъ болотъ, будучи заселена съ другой стороны потомками Бужанъ, т. е. тѣми же, подъ общимъ названіемъ Малороссами, которые живутъ и по правой сторонѣ Буга.

Обращаясь затѣмъ къ Бѣлоруссамъ Августовской губерніи, слѣдуетъ замѣтить, что нерѣдко ихъ зовутъ на иностранныхъ и на нашемъ языкѣ, Русинами. Прозвище это вымышлено заграницею, безъ всякаго основанія и повторяется на такихъ же началахъ. — Во Львовской брошюрѣ за 1850 годъ »Die Ruthenische Frage in Galizien von Anton Dabczansky, Landrath von Lemberg» сказано: »прозвище Русинъ появилось съ первымъ изданіемъ Галицко-Русской грамматики въ 1834 г. Высокопочтенный издатель, не желая навлечь на себя невзгоду Правительства и избѣгая невѣрности въ названіи Русскихъ — Рутенами, нашелъ удобнымъ изобрѣсти слово Русинъ.»

Оно понравилось и привилось у иноземцевъ ко всему Русскому, проживающему за границею. И теперь всѣхъ Русскихъ въ предѣлахъ Австріи и Польши находятъ вѣрнымъ признавать за какихъ то особенныхъ Русиновъ, забывая совершенно, что народность не зависитъ отъ произвола, а единственно отъ установившихся въ самомъ народѣ понятій о своемъ происхожденіи, и что рано или поздно истина всплыветъ на верхъ. Предмета этого мы коснемся впослѣдствіи еще разъ, а теперь замѣтимъ только, что Литва, расширяясь и поглащая все болѣе и болѣе Русскія земли, включила и этотъ кусочекъ въ составъ своихъ владѣній, имѣя границу, въ 1358 году, съ Мазовіею, на основаніи указаній Нарушевича и Карро: отъ Каменнаго брода чрезъ Райградъ по р. Неттѣ до Тарговискова и по теченіямъ р. р. Великой Стругѣ и Суходолы до Новатычанца.

Еще раньше пріобрѣтенія Русскихъ земель, сѣверные уѣзды Августовской губерніи, Маріампольскій, Кальварійскій и Сейненскій, составляли одно цѣлое, по одноплеменности и признанію той же верховной власти, со всею Литвою.

За тѣмъ до вступленія В. К. Литовскаго Ягелло, на престолъ Польскій, въ 1386 году, Литва не имѣла ничего общаго съ Польшею и потому до конца XIV столѣтія, во владѣніяхъ Литовско-Русскихъ не было Польскаго населенія. Но съ тѣхъ поръ началось, сначала незамѣтное, а впослѣдствіи насильственное завладѣніе пограничными Литовско-Русскими землями и заселеніе ихъ Поляками и Евреями и лишь только постоянное противодѣйствіе Литовцевъ въ сохраненіи своихъ правъ, умѣряло нѣсколько стремленіе иноземцевъ окончательно покорить Литву. Такимъ образомъ, напримѣръ, В. К. Литовскій Казиміръ, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, приказалъ, въ 1446 году, отдѣлить отъ Польши земли

Ломазы и Полубицы, со многими селами на лѣвомъ берегу Буга и присоединить ихъ къ владѣніямъ Береста-Русскаго (Брестъ-Литовскаго) В. княжества Литовско-Русскаго. Этотъ поступокъ былъ какъ бы послѣднимъ возмездіемъ Литвы, за понесенныя потери въ Русскихъ земляхъ, до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, что произошло въ 1569 году.

Съ этого періода начинается новая эпоха для всего Русско-Литовскаго населенія Люблинской и Августовской губерніи. Вездѣ первое мѣсто, первый голосъ принадлежитъ Полякамъ, католицизму, которые на столько уничтожали Русскую народность, на сколько должны были терпѣть Литовскую. Стоитъ только взглянуть на размѣщеніе Поляковъ между Литвинами и Русскими, чтобы наглядно убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Другой причины, кромѣ сознательной боязни съ одной стороны, безсилія съ другой и равноправности въ соединеніи съ единовѣріемъ, съ третьей стороны, не было.

При раздѣлѣ Польши, Августовская губернія досталась Пруссіи, а Люблинская — Австріи. Въ это именно время разселились тамъ и сямъ Нѣмцы, довольно правильно, въ видѣ форпостовъ, по Нѣману, угрожая этой части одинаковое съ Познанью онѣмеченіе; чего Австрійцы сдѣлать не могутъ имъ мѣшаетъ католицизмъ. Но вотъ на выручку является Наполеонъ, который въ 1807 году, возстановляетъ Герцогство Варшавское, изъ земель пріобрѣтенныхъ Пруссіею. Въ составъ его вошла и сѣверная часть Августовской губерніи, которая никогда не принадлежала Польшѣ и считалась всегда принадлежностію Литвы, до и послѣ соединенія съ Польшею. Спустя три года, герцогство увеличилось насчетъ Австріи, пріобщеніемъ къ нему Люблинской губерніи.

Въ 1815 году окончательно возстановлено Царство Польское, въ томъ видѣ, какъ мы его видимъ нынѣ, причемъ въ составъ восточной полосы, вошло населеніе Русскихъ и Литовскихъ, составляющихъ половину населенія края, нѣкогда принадлежавшихъ, согласно своей этнографіи, Лодомиріи и Литвѣ.

Разобравъ такимъ образомъ вкратцѣ историческую этнографію, обратимся теперь къ самой сущности нашего вопроса и начнемъ съ сѣвера, съ племени Литовскаго.

1.) Литовское племя, какъ уже было замѣчено, занимаетъ три сѣверные уѣзда Августовской губерніи, Маріампольскій, Кальварійскій и часть Сейненскаго. Г. Немира, въ неотпечатанной своей статистикѣ Августовской губерніи, хранящейся въ Г. Управленіи Генеральнаго Штаба, опредѣляетъ числительность ихъ въ 222673 душъ об. пола, по счету за 1852 годъ. А съ прибавленіемъ процента наращенія 1,5% за 12 лѣтъ, это составляетъ приблизительно 261541 душъ обоего пола. По другимъ свѣденіямъ, полученнымъ въ недавнее время изъ Вильны, число ихъ ограничиваютъ 220000 д. обоего пола. Г. Кеппенъ, въ своей статьѣ: der Lithauische Volksstamm, согласно вѣдомости Литовцамъ, проживавшимъ въ Августовской губерніи, въ 1849 году, ограничиваетъ ихъ 184000 душъ обоего пола, а съ % наращенія за 15 лѣтъ, это число увеличивается до 225400 человѣкъ (*)

Въ приложенной, къ картѣ, статистической таблицѣ, числительность Литовскаго племени опредѣлена въ 256708 душъ. Произошло это разнорѣчіе, по двумъ причинамъ: отъ неопредѣленности этнографической Литовской границы на югѣ и отъ смѣшенія пограничныхъ племенъ, коихъ этнографію, одинаково справедливо, можно отнести къ Литовцамъ, постепенно уступающимъ мѣсто другимъ народностямъ, съ юга къ сѣверу, какъ то доказывается, напримѣръ, совершеннымъ сліяніемъ племени Ятвяговъ съ Мазурами и Малороссами.

Южную границу Литовскаго племени, Г. Ростковскій, въ своей статистикѣ Августовской губерніи, проводитъ отъ з. г. Вызайны, чрезъ Шипишки, г. Сейны, м. Вейсее, къ Подмереччу. Въ географическихъ и статистическихъ очеркахъ Царства Польскаго, граница эта идетъ отъ м. Выштинецъ, чрезъ Шиплишки, Сейны, къ Мереччу, на р. Нѣманѣ. Наконецъ Г. Немира, проводитъ пограничную черту между м. м. Выштинецъ и Вызайны, на Любовъ, деревню Мацкуфъ, г. Сейны, къ м. Серее. Изъ этаго оказывается, что западные пункты пограничной черты совпадаютъ, за то юговосточная черта, въ послѣднемъ указаніи, идетъ выше, чѣмъ въ первыхъ двухъ.

Принимая въ соображеніе, что Литовцы, въ смыслѣ отдѣльной народности, принадлежатъ безусловно къ земледѣльцамъ-крестьянамъ; далѣе исчисляя ихъ численность по сословной таблицѣ и не упуская изъ вида, что населеніе между р. р. Гончею и Нѣманомъ и массою Великороссовъ только съ юга прикасается къ Бѣлорусскому племени, съ сѣвера же и востока, окружено Литовцами и что наконецъ нѣтъ никакихъ историческихъ воспоминаній, о передвиженіи Польскаго элемента массами въ этотъ Литовскій уголокъ, мы нашли справедливымъ, согласно наведеннымъ справкамъ, причислить населеніе треугольника между Сопицкинымъ, г. Сейны и Мереченъ, къ племени Литовскому, отчего и происходитъ эта незначительная разница въ цыфрахъ.

Что касается до нарѣчія, то по частнымъ свѣденіямъ мѣстныхъ дѣятелей, Маріампольскій уѣздъ, составляетъ часть Жмуди. Въ Кальварійскомъ, Жмудяне перемѣшаны съ Литовцами; а въ Сейненскомъ, живутъ только Литовцы, что подтверждается географическими указаніями и этнографіею сосѣднихъ мѣстъ. Г. Немира говоритъ почти тоже самое, относя нарѣчіе Маріампольскаго и Кальварійскаго уѣздовъ къ Ковенской, а Сейненскаго, къ Виленской губерніи.

Такимъ образомъ, на основаніи густоты населенія на квадратную милю, мы нашли, что изъ числа 256708 душъ Литовскаго племени, приходятся по уѣздамъ, на Жмудянъ и Литовцевъ, слѣдующее населеніе всего:

(*) Г. Эркертъ насчитываетъ въ Ц. Польскомъ 185/т. д. об. п. Литовцевъ. Но неужели съ съ 1849 года населеніе увеличилось только на 1000 душъ? Это невѣроятно.

	Жмудяне	Литовцы	Литовск. н.
Маріампольскій	113305	—	113305
Кальварійскій	75332	8985	84317
Сейненскій	15373	43713	59086
Всего	204010	52698	256708

Г. Немира даетъ слѣдующія числа распредѣленія Литовскаго племени, по уѣздамъ:

въ Маріампольскомъ	119900
— Кальварійскомъ	76687
— Сейненскомъ	26086
Всего	222673

Кромѣ того мы руководствовались нѣкотырыми мѣстными изслѣдованіями, сообразно которымъ обозначили Литовцевъ такъ, какъ они показаны на этнографической картѣ Августовской губерніи.

Бѣлоруссы. Присутствіе Бѣлорусскаго нарѣчія, въ Августовской губерніи, впервые заявлено лѣтомъ 1863 года мѣстными дѣятелями Г. Виноградовымъ и другими корреспондентами Русскаго Инвалида.

Это племя было, какъ будто позабыто, среди его окружающихъ, а между тѣмъ оно живетъ и уступая поле шагъ за шагомъ, успѣло однакожъ, сохранить до нынѣ, не только свой языкъ, но даже и Греко-Уніатскую религію, въ нѣдрахъ католицизма. Оно живетъ по указаніямъ Г. Немиры, отъ Нѣмана со стороны Гродно, занимал открытое пространство между лѣсами, отъ Сапоцкина и Липска, простираясь по системѣ Августовскаго канала и входя клиномъ къ Августову, до озеръ Сайно и Бяле. Между тѣмъ изъ частныхъ свѣденія и по указанію мѣстныхъ дѣятелей, полоса эта идетъ еще дальше на югъ, до Райгорода и все это населеніе называетъ себя племенемъ Русь, употребляя Бѣлорусское нарѣчіе, которое можно даже встрѣтить еще южнѣе въ Ломжинскомъ уѣздѣ, въ центрѣ католицизма. Разсматривая внимательно подробную карту, мы найдемъ подтвержденіе вышесказаннаго въ томъ, что нерѣдко встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ селенія съ Русскими названіями, напр. Пятница, около Ломжи или ихъ просто называютъ Русь, какъ это видно по двумъ селеніямъ Августовскаго и Ломжинскаго уѣздовъ, какъ это можно встрѣтить нѣсколько восточнѣе, въ Гродненской губерніи, гдѣ на р. Россѣ лежитъ приходъ Россы. Пограничныя съ Гродненскою губерніею Бѣлорусскія селенія, исповѣдуютъ Греко-Уніатскую вѣру, а ближайшія къ Августову и Ломжѣ, Католическую. Обращеніе Бѣлоруссовъ въ Католицизмъ было вѣроятно очень недавно, такъ какъ до сего времени сохранились въ Августовѣ Греко-Уніатская церковь и кладбище и лишь неимѣется тамъ прихода.

Всѣхъ Бѣлоруссовъ, согласно Г. Немирѣ, причисляли, по оффиціальнымъ свѣденіямъ, постоянно къ Мазурамъ, такъ что число Бѣлоруссовъ, по нашей таблицѣ съ % наращенія, всего 23759 душъ обоего пола, есть только приблизительное, какъ о томъ упоминаетъ Г. Немира. Но едва ли оно не слишкомъ ограничено и весьма вѣроятно, что Мазуры, проживающіе къ сѣверу отъ Бѣлоруссовъ, по сосѣдству съ Великороссами, между Августовымъ и Сувалками, тѣже Бѣлоруссы, нѣсколько ополяченные. Во всякомъ случаѣ есть поводъ думать, что скорѣе Бѣлоруссы могли селиться около Сувалокъ, во время безпрерывныхъ войнъ Литвы съ орденомъ, чѣмъ Мазуры, никогда не доходившіе до Суваловъ. Основываясь однакожъ на одникъ только болѣе положительныхъ источникахъ, мы должны пока принять эти 23759 душъ за крайній предѣлъ населенія Бѣлорусскаго племени.

Какъ пишетъ Г. Немира, они трудолюбивы, но бѣдны, неопрятны и преданы пьянству. Одежда ихъ состоитъ изъ сюртука на образецъ Мазуровъ, но безъ тесьмы по бортамъ; изъ круглой валяной черной шляпы, а лѣтомъ соломенной, какъ въ Малороссіи. Женщины носятъ бѣлыя рубашки и сверху нихъ юбки. На головѣ цвѣтной платокъ, обернутый на подобіе чалмы, а на плечи набрасываютъ, какъ Литвянки, бѣлое широкое полотно. Обувь у частію кожаная или деревянены башмаки. Они небольшаго роста, не сильнаго тѣлосложенія и не красивы; смирны, покорны и не предпріимчивы; занимаются только хлѣбопашествомъ, которое однакожъ у нихъ на низкой степени. Только голодъ можетъ принудить ихъ оставить мѣсто своего жительства, чтобы работами на сторонѣ снискать себѣ пропитаніе и одно распоряженіе Начальства, заставляетъ ихъ предпринимать что либо полезное, напр. осушку болотъ, укрѣпленіе песковъ и проч.

Кромѣ Греко-Уніатскихъ приходовъ, означенныхъ на картѣ, гдѣ неоспоримо живутъ Бѣлоруссы, прилагается къ сему списокъ такихъ мѣстъ, гдѣ, по свидѣтельству мѣстныхъ дѣятелей, Бѣлорусскій языкъ въ употребленіи.

1. Щучинъ.
2. Райградъ.
3. Августовъ.
4. Штабинъ.
5. Волкушъ.
6. Куринецъ.
7. Сувалки.
8. Сейны.
9. Синевицы.
10. Грушки.
11. Груски.
12. Ящембна.
13. Красне.
14. Кодышъ.
15. Соенокъ.
16. Черный-бродъ.
17. Пятница.

Для полноты разбора, помѣщаемъ подъ конецъ Бѣлорусскую, пѣсню записанную подъ Августовымъ и переданную печатно Г. Кояловичемъ.

Пѣйте, братики, горѣлку, а вы гуси-воды!
Полятите бѣлы гуси, ажъ до мого роду.
Не говорьте, бѣлы гуси, што я тутъ горую
Дакъ скажите, бѣлы гуси, што я тутъ пануе;
Якъ будзете, бѣлы гуси, прауду говорити,
То будзе родзинмая у гости не ходзити.
Сарву я розонъ-вѣтку и пушу на воду,
Плыни, плыни, моя вѣтка ажъ до мого роду;
Плыла, плыла, розонъ-вѣтка, при берегу стала;
Пршила мати воду брати, цвятки познавала;
Ча ты мая зазулюшка три лѣта хворѣла?
Чому твоя розонъ-вѣтка да въ водзѣ зблѣдѣла?
Ни хворѣла, матулюшка, ни дни, ни годзины,

Пополася злому мужу невѣрной дружины;
Утапила, матулюшка, якъ конопель въ воду
Не такъ мяне молодую, якъ мою уроду.

Великороссы-старообрядцы. Въ средней части Августовской губерніи, въ лѣсахъ, около озеръ и по р. Гончѣ, по границѣ Сейненскаго и Августовскаго уѣздовъ, живетъ Великороссійское племя, говорящее чистымъ Русскимъ языкомъ и сохранившее всѣ обычаи и нравы центральной Россіи. Они принадлежатъ къ филипонамъ, вышли изъ ближайшихъ къ Западной Россіи губерній, при Алексѣѣ Михайловичѣ, Петрѣ Великомъ и Аннѣ Іоанновнѣ и нынѣ еще пополняются выходцами, цѣлыми семействами, бродягами, бѣглыми и отставными солдатами. Первые выходцы, судя по разсказамъ самихъ старовѣровъ, были крѣпостные, которые искали въ этомъ краю избавленія отъ подушныхъ повинностей. Всѣ они составляютъ между собою тѣсно связанное общество, помогая другъ другъ, нравственно и матеріально, и пріобрѣтая этимъ тѣснымъ союзомъ большія выгоды. По увѣренію ихъ сосѣдей Литвиновъ и Мазуровъ, они несутъ меньшую рекрутскую повинность, чѣмъ остальное населеніе. Отъ постояннаго сношенія съ иностранцами, они болѣе равнодушны къ своимъ убѣжденіямъ, чѣмъ ихъ собратія по вѣрѣ въ Россіи. Всѣ они знаютъ одинъ изъ сосѣднихъ языковъ: Нѣмецкій, Литовскій или Польскій, смотря потому съ какимъ изъ этихъ племенъ они приходятъ въ соприкосновеніе, по мѣсту своего жительства или по торговымъ оборотамъ. Они отличаются трудолюбіемъ и богатствомъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, торговлею хлѣба, рытьемъ колодцевъ и канавъ, откупами садовъ и мельницъ, пилкою досокъ, дѣланіемъ деревянной посуды, печеніемъ и продажею Русскихъ калачей, пряниковъ и многими другими промыслами. Значительная часть лѣсовъ Августовской губерніи вычищена ими.

Свѣденія эти сообщены Г. Немирою и заслуживаютъ полнаго вниманія, характеризуя весьма хорошо пришлый элементъ, поселившійся среди мѣстнаго, совершенно другихъ, съ нимъ, свойствъ.

Общее число Старообрядцевъ-Великороссовъ ограничено 3829 д. обоего пола, но мы полагаемъ, что густые лѣса Августовской губерніи и трудно проходимыя болота, совмѣстно съ мѣрою скрывательства Старообрядцевъ, значительно уменьшили ихъ дѣйствительное число жителей, которое, по частнымъ свѣденіямъ, доходитъ до 4500 душъ обоего пола.

Кромѣ того видно, изъ отчета Г. Начальника Люблинской губерніи за 1862 годъ, что въ деревнѣ Мелянові, Луковскаго уѣзда, живутъ 117 душъ филиповъ, безпоповцевъ, занимаясь хлѣбопашествомъ. При розысканіи этаго пункта, онъ оказался въ Радзыньскомъ уѣздѣ, что и показано на картѣ Люблинской губерніи.

По уѣздамъ, Великороссы-Старообрядцы, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ Кальварійскомъ	. . . . .	123 д. об. п.
— Сейненскомъ.	. . . . .	2003 —
— Августовскомъ	. . . . .	1659 —
— Ломжинскомъ	. . . . .	44 —
	Всего	3827 д. об. п.
въ Радзыньскомъ	. . . . .	117 —
	Итого	3944 д. об. п

Къ сему прилагается списокъ всѣхъ старообрядческихъ поселковъ и деревень, обозначенныхъ на картѣ Г. Мирковича, хранящейся въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Кальварійскаго уѣзда.

1. деревня Маловске.
2. — Белянице.
3. — Кобарта.

Сейненскаго уѣзда.

4. — Липнякъ.
5. — Ситкопчезна.
6. — Подсумовъ.
7. — Завады.
8. — Ольшанка.
9. — Бокша.
10. — Устране.
11. — Новинка.
12. — Полюнце.
13. — Буди.
14. — Войтскель.
15. — Липовка.
16. — Гранова.
17. — Бѣлинецъ.
18. — Жегары.
19. — Жеганы.
20. — Краценишки.
21. — Романовце.
22. — Пудзгишки.
23. — Клепачи.
24. — Новосады.
25. — Яновка.
26. — Ливоки.
27. — Шлибанты.
28. — Мацеіовице.
29. — Поккуны.
30. — Бобоница.
31. — Жлобино.
32. деревня Посѣянка.
33. — Мариново.
34. — Булогуры.
35. — Глушино.
36. — Буда-Русская.
37. — Леймеловизна.
38. — Погорѣльцы.
39. — Вѣрсно.
40. — Подъ-выс.-мостъ.

Августовскаго уѣзда.

41. деревня Блишковизна.
42. — Водзилка.
43. — Морги.
44. — Липино.
45. — Шуры.
46. — Рашигобовъ.
47. — Залетово.
48. — Гленбойкировъ.
49. — Клонарейскіе.
50. — Бродъ.
51. — Высокая гора.
52. — Ременки.
53. — Сидоры.
54. — Росохатый.
55. — Майкова-Руда.
56. — Піявно-Русскіе.
57. — Подкрулевъ.
58. — Шепки.
59. — Сокольне.
60. — Близна.
61. — Щебра.
62. — Гута.

Ломжинскаго уѣзда.

63. Мѣстечко Стависки.

Кромѣ Великороссовъ-Старообрядцевъ, насчитываютъ по Августовской губерніи 2522 д., а по Люблинской 4605 д. об. пола, Православныхъ Великороссовъ. Они принадлежатъ почти всѣ къ классу административному или военному и потому не подлежатъ особому этнографическому разсмотрѣнію.

Мазуры или Мазовшане, нарѣчіе Польскаго племени, отличающееся своимъ Мазовецкимъ нарѣчіемъ и особенностями въ нравахъ, обычаяхъ и домашнемъ быту, можно встрѣтить только между самымъ нисшимъ и бѣднымъ классомъ народа. Составляя прежде особое княжество и имѣя все свое собственное, хотя и родственное Польшѣ, это племя, войдя однажды въ составъ

418308

Рѣчи Посполитой, почти совершенно утратило свою народность, принимая все болѣе и болѣе нравы и обычаи Поляковъ, которые большими массами шляхты, засѣляли прежнія владѣнія Мазовецкихъ князей, уѣзды Ломжинскій и южную часть Августовскаго. Кромѣ того оказывается изъ частныхъ свѣденій, что около Сувалокъ также живутъ Мазуры. Южнѣе ихъ, въ Сейненскомъ уѣздѣ и по границѣ съ Пруссіею, въ Августовскомъ уѣздѣ, по показанію Г. Ростковскаго, живутъ уже не Мазуры, а Курпики, вплоть до Литовской границы, включая въ составъ населенія Курпиковъ, всѣхъ Мазуровъ и Бѣлоруссовъ Августовскаго уѣзда. Въ Географическихъ и Статистическихъ очеркахъ Царства Польскаго говорится о такомъ же этнографическомъ размѣщеніи жителей. Въ противуположность этому, Г. Немира, проводя границу Литовскаго племени, говоритъ, что къ югу отъ этой черты живутъ Мазуры, а не Курпики, описывая за тѣмъ промежуточныя пространства, занятыя другими племенами, т. е. Бѣлоруссами, Курпиками, Поляками (шляхтою) и Евреями. Указанія эти согласуются съ нашими историческими и мѣстными изслѣдованіями и потому, относя все пространство, свободное отъ населенія Литовцевъ и Бѣлоруссовъ, подъ населеніе Мазуровъ, мы упомянемъ, для лучшаго разъясненія этнографіи, о слѣдующихъ замѣчаній Г. Немиры и другихъ статистиковъ. Г. Немира насчитываетъ по Августовской губерніи 253952 д. об. п. Мазуровъ. У насъ въ таблицѣ не болѣе, какъ 38957 д. об. п. Эта огромная разница произошла оттого, что къ числу Мазуровъ, по новѣйшимъ свѣденіямъ, доставленнымъ Г. Кояловичемъ, не причислены шляхетскія околицы и проживающіе въ городахъ и уѣздахъ Поляки, о которыхъ будетъ говорено ниже. Зная общее населеніе уѣздовъ, вычитая изъ него опредѣленныя числа другихъ племенъ, приходится собственно на нижній классъ, Мазуровъ, не болѣе, какъ: по Сейненскому уѣзду 7318, по Августовскому 20161 и по Ломжинскому 11478, а всего 38957 д. об. п.

Г. Немира говоритъ, что Мазуры, живущіе въ сосѣдствѣ Литвиновъ и Пруссіи, приняли особый способъ произношенія и нѣкоторыя слова и поговорки своихъ сосѣдей. При описаніи этнографіи Бѣлоруссовъ, было уже сказано, что по оффиціальнымъ свѣденіямъ, ихъ причисляли къ Мазурамъ. Кромѣ того мы не имѣемъ историческихъ данныхъ о переселеніи Мазуровъ въ Сейненскій уѣздъ, а сосѣдство Литовское и Бѣлорусское даетъ въ свою очередь поводъ предполагать, что населеніе этого пограничнаго пространства, отъ частныхъ сношеній съ Мазурами и Поляками, имѣетъ нѣчто съ ними общее, тѣмъ не менѣе однакожъ, отличается на столько, что ввело въ заблужденіе статистиковъ, которые, желая отдѣлить это населеніе отъ Мазуровъ, назвали его Курпиками, которые въ дѣйствительности существуютъ въ Августовской губерніи, но совершенно въ другомъ мѣстѣ, какъ то будетъ указано ниже.

Въ довершеніе же правдоподобія нашихъ заключеній, скажемъ нѣсколько словъ объ одеждѣ: къ сѣверу отъ Августова, мущины носятъ валяныя шерстяныя круглыя шляпы, а въ Ломжинскомъ уѣздѣ, суконныя четыреугольныя съ острыми углами шапки. Женщины, на подобіе Бѣлорусскихъ въ Сейненскомъ уѣздѣ и сѣверной части Августовскаго, носятъ цвѣтной платокъ обернутый около головы, на подобіе чалмы; въ Ломжинскомъ чепчикъ или просто повязанный платокъ. Обувь состоитъ, какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ, въ Сейненскомъ уѣздѣ преимущественно изъ деревянныхъ башмаковъ, а въ Августовскомъ и Ломжинскомъ изъ обыкновенныхъ кожаныхъ сапоговъ и башмаковъ

Слѣдовательно языкъ и платье сѣверныхъ Мазуровъ отличны отъ южныхъ и потому весьма вѣроятно, что число ихъ по Августовской губерніи должно быть еще меньше, чѣмъ показано въ таблицѣ, причисляя населеніе Мазуровъ Сейненскаго и Августовскаго уѣздовъ, на основаніи будущихъ мѣстныхъ изслѣдованій, отчасти къ Литовцамъ, сѣвернѣе Сувалокъ, отчасти къ Бѣлоруссамъ, южнѣе Сувалокъ. Мы же, не имѣя опредѣленныхъ данныхъ и не смѣя отнести Мазуровъ къ Курпикамъ, причислили остальное населеніе Сейненскаго, Августовскаго и Ломжинскаго уѣздовъ къ Мазурамъ, что и показано на картѣ.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что юго-восточную часть Ломжинскаго уѣзда заселяютъ остатки Ятвяговъ, слившихся съ своими сосѣдями и принявшими ихъ языкъ, вѣру и обычаи, такъ что нынѣ они ничѣмъ не отличаются отъ Мазуровъ. Въ этомъ то населеніи можно встрѣтить два прихода Греко-Уніатовъ и остатки Русскихъ селеній, слѣдовательно прежнихъ Православныхъ, и потому полагаемъ, что раньше ополяченія этой юго-восточной части Ломжинскаго уѣзда, она была обрусѣлою частію завоеванной Ятвяжской земли. Это обрусѣніе тянется къ югу, въ Люблинскую губернію и разливается сплошною площадью и жилами Руссицизма, по направленіямъ къ Седльцамъ, Станиславову и Лукову, переходя мало по малу въ Мазовецкое нарѣчіе, которое вполнѣ преобладаетъ въ сѣверной части Седлецкаго уѣзда и въ Луковскомъ уѣздѣ, какъ замѣчаетъ Г. Витковскій, особенно сильно и крѣпко у м. Осѣцка, въ окрестностяхъ Горвалина и ближе къ р. Вепржу. Такимъ образомъ оказывается Мазуровъ въ Седлецкомъ уѣздѣ

до 25174 д. обо. п., а въ

Луковскомъ . 56987

Всего 82161 Изъ нихъ 104 православныхъ, въ Дрогичинскомъ приходѣ, согласно спискамъ обитаемыхъ мѣстъ въ Ц. Польскомъ, Императорской Академіи наукъ.

Съ прежними 38957, общее число Мазуровъ, сохранившихъ свою народность, въ Агустовской и Люблинской губерніяхъ, не превышаетъ 121118 душъ обоего пола.

Исторія Мазовіи, Мазовское нарѣчіе, нравы и обычаи Мазуръ дозволяютъ ихъ разсматривать отдѣльно отъ Поляковъ, не разъединяя ихъ съ Польскимъ племенемъ, носящимъ какъ и всякое другое, свой мѣстный

отпечатокъ, сливающійся въ общихъ чертахъ въ одинъ нераздѣльный съ Мазовецкимъ. (*)

Курпики. Югозападная часть Ломжинскаго уѣзда, близъ Прусской границы, страна довольно лѣсистая, заселена пущаками или Курпиками, лапотниками, отъ слова Курпе, лапоть. Населеніе это, занимая Новогрудскую и Мышенецкую пущи, тянется и далѣе, по сѣверо-восточной части Пржаснышскаго и Остроленскаго уѣздовъ Плоцкой губерніи, составляя половину населенія послѣдняго. Г. Немира, не упоминая ни слова о Курпикахъ, сѣвернѣе этого пространства лѣсовъ Ломжинскаго уѣзда, говоритъ: что они заселяютъ всю гмину Червоне, состоящую изъ 45 деревень и 32 деревни гмины Куписки, въ числѣ 19/т. человѣкъ обоего пола, что составляетъ съ % наращенія 22705 душъ, показанныхъ на приложенной къ картѣ статистической таблицѣ. Это положительное опредѣленіе мѣстожительства Курпиковъ, назначено на этнографической картѣ.

Нарѣчіе это, по Г. Ростковскому, говоритъ на искаженномъ Польскомъ языкѣ, замѣняя какъ Мазуры, шипящія буквы мягчайшими, а въ нѣкоторыхъ словахъ, выпускаютъ цѣлые слоги. Мало занимаясь хлѣбопашествомъ и съ увлеченіемъ звѣриною охотою, Курпики славились своею стрѣльбою. Обладая этимъ искусствомъ, они въ 1708 году, изнурили своими партизанскими дѣйствіями, на подобіе горцевъ, войска Карла XII и его союзника Станислава Лещинскаго и наконецъ довели Карла XII, около Кольно до того, что онъ долженъ былъ бѣжать съ однимъ драбантомъ къ Литовскому подканцлеру Щукѣ.

Пущи эти, будучи присоединены къ Польшѣ, послужили впослѣдствіи мѣстомъ ссылки Польскихъ преступниковъ, отъ которыхъ и происходятъ многіе изъ теперешнихъ жителей, причемъ цѣлыя селенія однофамильцы. Эти то ссыльные и должно полагать, ополячили Курпиковъ, которые какъ по своему названію, такъ и по сосѣдству съ Литовскими нарѣчіями, въ границахъ Пруссіи, вѣроятно тѣже Ятвяги, Литовскаго происхожденія, а это приводитъ къ заключенію, что въ доисторическія времена, когда Мазуры жили по лѣвой сторонѣ Нарева, въ Варшавскомъ и Пултускомъ уѣздахъ, то въ тоже время, Литовское племя, со своими подраздѣленіями на нѣсколько нарѣчій, охватывало ихъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, по направленію Прусской границы; съ востока, по теченіямъ р. р. Бобра и З. Буга и съ юга, въ Бѣльскомъ и Седлецкомъ уѣздахъ. (**)

Въ нынѣшнее время, пишетъ Г. Немира, все ихъ богатство состоитъ въ лугахъ и если случается неурожай сѣна, то они терпятъ большую нужду. Они занимаются также сѣяніемъ льна, продажею льянаго семени и грибовъ, которые развозятъ въ сосѣднія мѣста. Дома ихъ просторны и опрятны, но одежда очень бѣдна; рѣдкій изъ нихъ имѣетъ сапоги и еще рѣже тулупъ. Даже зимою они носятъ одни армяки, изъ толстаго бураго сукна. Обуваются въ лохмотья изъ тряпокъ или сукна, подкладывая подъ подошву кусокъ кожи или курпю, отчего и названы Курпиками. Они отличаются и полудикостію нравовъ, буйнымъ характеромъ и непокорностію властямъ; стараются всѣми средствами уклониться отъ рекрутской повинности и для того рубятъ себѣ пальцы или надрѣзываютъ на нихъ жилы. Между ними воровство и другія преступленія случаются довольно часто.

Эта дикость нравовъ не встрѣчается ни между Поляками, ни между Мазурами, тогда какъ Ятвяги и вообще Литовское племя, до принятія Христіанства, отличалось этимъ свойствомъ дикости и необузданности.

Нѣмцы. Съ раздѣломъ Польши и присоединеніемъ Августовской губерніи къ Пруссіи, а Люблинской къ Австріи, поселилось какъ тутъ, такъ и тамъ, довольно значительное число Нѣмцевъ-колонистовъ, которыхъ по Августовской губерніи, согласно вѣдомости Г. Буша, насчитываютъ до 28729 челов., а по Люблинской 7646 ч.

По свѣденіямъ, доставленнымъ изъ Вильно проживаетъ въ Августовской губерніи Нѣмцевъ 32953 души обоего пола, что составляетъ разницу 4224 души обоего пола. Прилагая это послѣднее число къ общему населенію Августовской губерніи 629628, мы получаемъ 633852 души обоего пола, а это число близко подходитъ къ общему населенію Августовской губерніи географическихъ и статистическихъ очерковъ Царства Польскаго,— 636531 душа обоего пола. Но, придерживаясь однажды принятаго порядка, основывать свои данныя на приходскихъ спискахъ, мы должны допустить эту разницу въ исчисленіи общаго населенія, тѣмъ болѣе что доступная точность въ этнографіи не измѣнится, отъ такой разницы въ итогѣ.

Нѣмцы занимаются: хлѣбопашествомъ, на фабрикахъ и другими ремеслами; служатъ въ домахъ, обучаютъ грамотѣ, занимаются печеніемъ хлѣба, дѣланіемъ колбасъ, извозничествомъ, поварствомъ и содержаніемъ трактировъ. Многіе изъ нихъ селятся отдѣльными хуторами и колоніями на пріобрѣтенныхъ ими земляхъ, отличаясь своимъ хорошимъ образомъ жизни и почти всегда зажиточностію

Г. Кеппенъ въ своей брошюрѣ: Zahl und Vertheilung der Deutschen im Königreiche Polen im Jahre 1851, приводитъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ списковъ, въ какихъ именно мѣстахъ живутъ Нѣмцы, числомъ болѣе

(*) *Преобладаніе Польскаго элемента, надъ Мазовецкимъ, въ Мазовецкой землѣ и незначительное населеніе послѣднихъ, сравнительно съ первыми, доказываютъ, что близокъ часъ полнаго слѣянія Поляковъ съ Мазурами. А если на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій еще окажется, что значительная часть Мазуровъ ничто иное какъ Бѣлоруссы, то такое разоблаченіе скрытой по нынѣ истины, укажетъ на то, что совершилось и что должно совершиться.*

(**) *Замѣчаніе это подтверждается учеными изслѣдованіями Пастора Ватсона о Литовскомъ племени. Тамъ сказано, что Ятвяги жили между Наревомъ и истоками Прегеля, слѣдовательно они занимали и тотъ уголокъ, который нынѣ заселенъ Курпиками.*

100 человѣкъ. При составленіи карты, мы руководствовались этими списками и потому придагаемъ ихъ къ сему, исключивъ тѣ мѣста, которыя уже поименованы въ приходскихъ спискахъ Августовской и Люблинской губерній

Числ душъ об. п.

а.) Августовская губернія.

I.) Августовскій уѣздъ.

1. Филиповъ 121

II.) Кальварійскій уѣздъ.

2. Гейшторышки 113
3. Карклины 396
4. Поевонь и Лянкупяны 746

III.) Ломжинскій уѣздъ.

5. Евдабно 124
6. Краска и Ломжица 136
7. Сребрны борекъ 290

IV.) Маріампольскій уѣздъ.

8. Антоновъ 231
9. Благословеньство 311
10. Фреда 496
11. Гѣлгудышки 974
12. Якимишки 395
13. Кидулѣ 179
14. Квѣцишки 946
15. Лѣснитство 939
16. Погермонь 450
17. Понемонь фергисса 126
18. Понемонь френдцеля 232
19. Пожайсцѣ 100
20. Шилгаллѣ 655
21. Зыплѣ 806

V.) Сейненскій уѣздъ.

22. Гржыбина 117
23. Лодзее 106
24. Оклины 100
25. Раковекъ 104

b.) Люблинская губернія.

VI.) Красноставскій уѣздъ.

26. Надрыбѣ 155
27. Чулчице 103

VII.) Луковскій уѣздъ.

28. Кемпа Скаржецка 153
29. Кемпа Целѣевка 155
30. Закржевъ 104

VIII.) Радзышьскій уѣздъ.

31. Михельздорфъ 171
32. Залуче 112

IX.) Замосцьскій уѣздъ.

33. Дорбосы 161
34. Хорышовъ 115
35. Рогузьно 158
36. Ситанецъ 133

X.) Седлецкій уѣздъ.

37. Оцѣнте 368
38. Платковница 470
39. Заѣзѣрже 104
40. Сойковскъ 164
41. Вѣльгѣ Огродники 120

Кромѣ того видно изъ отчета Г. Губернатора за 1862 г. что Нѣмцы проживали въ слѣдующихъ городахъ Августовской губерніи:

1. Пржеросль 163
2. Граево 29
3. Щучинъ 59
4. Кольно 36
5. Новогродъ 76
6. Тыкочинъ 54
7. Стависки 17
8. Людвиновъ 66
9. Пильвишки 207
10. Бальвержишки 65

Поляки, т. е. жители лѣваго берега Вислы, говорящихъ чистымъ Польскимъ языкомъ, можно встрѣтить разсѣянными по всему пространству восточной полосы Царства Польскаго Они составляютъ высшее сословіе края, духовенство, шляхту и весьма незначительное число сельскаго населенія.

Въ Географическихъ и Статистическихъ очеркахъ Царства Польскаго ихъ насчитываютъ подъ общимъ именемъ Поляковъ, по Люблинской губерніи 400000 душъ обоего пола, а по Августовской 250000 душъ обоего пола.

Сортируя жителей восточной полосы Царства, по нарѣчіямъ, нравамъ, обычаямъ, на основаніи историческихъ данныхъ, сословнаго состоянія населенія и приводя все это къ опредѣленію числительности Поляковъ, въ общемъ составѣ населенія губерніи, мы пришли къ заключенію, что по Августовской губерніи собственно Поляковъ (но не Мазуровъ и Люблинъ), не больше 140925 человѣкъ, а по Люблинской 156852 человѣка, всего въ этихъ губерніяхъ состоитъ 297777 душъ обоего пола, или 18% всего населенія.

Распредѣленіе ихъ по уѣздамъ нижеслѣдующее:

число душъ.

Августовская губернія.

1. Маріампольскій уѣздъ 4006
2. Кальварійскій уѣздъ 5726
3. Сейненскій уѣздъ 3671
4. Августовскій уѣздъ 35176
5. Ломжинскій уѣздъ 92346

Всего 140925

Люблинская губернія.

6. Люблинскій уѣздъ 37216
7. Красноставскій уѣздъ 15672
8. Грубешовскій уѣздъ 14209
9. Замосцьскій уѣздъ 30506
10. Седлецкій уѣздъ 13205

11. Луковскій уѣздъ	13419
12. Радзыньскій уѣздъ	19345
13. Бяльскій уѣздъ	12289
Всего	156852
ИТОГО	**297777**

За тѣмъ общіе итоги всего Польскаго племени, т. е. Поляковъ, Мазуровъ и Люблянъ, по обѣимъ губерніямъ при сравненіи показываютъ, что мало разнятся отъ числовыхъ данныхъ Очерковъ Царства Польскаго; именно: у насъ по Августовской губерніи общій % Польскаго племени 32,15, а въ Очеркахъ 39%; по Люблинской губерніи у насъ 40,02%, а тамъ 41%.

Въ атласѣ Г. Еркерта, планъ II, показано Поляковъ вообще:

въ Маріампольск. уѣздѣ больше	5%	или около	7681 ч. об. п.
— Кальварійскомъ —	20%	—	23296 —
— Сейненскомъ —	50%	—	43287 —
— Августовскомъ —	80%	—	109807 —
— Ломжинскомъ —	80%	—	135829 —
Всего			319900 —
— Сѣдлецкомъ —	80%	—	92751 —
— Луковскомъ —	80%	—	86840 —
— Люблинскомъ —	80%	—	142464 —
— Замосцьскомъ —	80%	—	150608 —
— Грубешовскомъ —	20%	—	20785 —
— Красноставскомъ —	20%	—	21242 —
— Радзыньскомъ —	20%	—	14224 —
— Бяльскомъ —	50%	—	39643 —
Всего			568557 —

Всего около 888457 душъ обоего пола, а вычитая изъ сего итогъ 659645 выходитъ разница весьма значительная, въ 228812 душъ обоего пола.

Не имѣя никакихъ свѣденій объ источникахъ Г. Еркерта, намъ остается лишь ему лично вѣрить въ его изслѣдованіяхъ; — но къ сему долгомъ считаемъ присовокупить, что нельзя ограничиваться общими выводами или основывать свои числа на односторонніхъ указаніяхъ, которыя и объясняютъ можетъ быть тотъ недосмотръ, что Бѣлоруссы Августовской губерніи пропущены, что въ Маріампольскомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ показано лишь только 50% Литовцевъ, (*) тогда какъ выше было разсчитано ихъ значительно больше, около 75% всего населенія въ уѣздахъ. Далѣе, придерживаясь какой либо системы въ означеніи племенъ и проводя рѣзкую черту между Жмудинами и Литовцами, между Бѣлоруссами и Малороссами, нужно было бы провести подобную между Поляками и Мазурами и ополяченнымъ Русскимъ племенемъ, Люблянами. Между тѣмъ на 1-мъ планѣ, все это слито во едино и по всѣмъ этимъ причинамъ, съ добавленіемъ 228000 душъ Поляковъ, на счетъ другихъ нарѣчій, Августовская и Люблинская губерніи, а также Западно-Русскій край, хотя и сохранили въ общихъ чертахъ, по атласу Г. Еркерта, свой первородный видъ, но исчезла съ лица исторія края, а вмѣстѣ съ нею и то состояніе, въ которомъ слѣдуетъ смотрѣть на этотъ край, безпристрастно и холодно, на основаніи цыфръ и изслѣдованій, принадлежащихъ мѣстнымъ дѣятелямъ и ихъ указаніямъ. Сравнительной таблицы степени сближенія одного нарѣчія съ другимъ, кажется еще неимѣется, но на сколько намъ извѣстно, Жмудины относятся такъ къ Литовцамъ, какъ Мазуры къ Полякамъ и что Русское племя, сосѣднее съ Мазурами, отличаетъ Мазуровъ своими остротами и поговорками отъ Поляковъ, не менѣе того, какъ мы привыкли раздѣлять Западную Русь, на Бѣлоруссію и Малороссію. Въ этомъ отношеніи, историческія данныя — лучшіе аргументы, въ доказательствѣ самобытности народностей.

Теперь обратимся къ нашимъ источникамъ и постараемся развернуть исчисленіе Поляковъ въ томъ видѣ, какъ это было намъ доступно. Г. Начальникъ Августовской губерніи, въ отчетѣ за 1862 г., даетъ слѣдующую вѣдомость населенія Поляковъ, по городамъ.

Августовскій уѣздъ.

	число душъ обоего пола.
1. Сувалки	4462
2. Августовъ	4982
3. Пржеросль	896
4. Филиповъ	1725
5. Липскъ	1090
6. Райградъ	922
7. Вонсошъ	965
8. Радзиловъ	833
9. Рачки	291
10. Бакаларжевъ	275
11. Сапоцкине	316
12. Граево	587
13. Щучинъ	582

Ломжинскій уѣздъ.

14. Ломжа	3436
15. Замбровъ	615
16. Кольно	1307
17. Новогродъ	1110
18. Визна	1624
19. Тыкоцынъ	1417
20. Стависки	317
21. Высоко-Мазовецкъ	833
22. Соколы	145
23. Снядовъ	143
24. Цехановецъ	388

Сейненскаго уѣзда.

25. Сейны	875
26. Серее	636
27. Лодзее	903
28. Выжайны	471

Кальварійскаго уѣзда.

29. Кальварія	1523
30. Вильковишки	754

(*) т. е. по Маріампольскому уѣзду 77/т., а по Кальварійскому 58/т. д. об. п, тогда какъ у насъ показано по 1-му 113305, а по 2-му уѣзду 84317, что согласно и съ другими показаніями.

31. Вержболовъ 1060
32. Выштинецъ 889
33. Людвиновъ 471
34. Олита. 389
35. Симно 550

Маріампольскій уѣздъ.

36. Маріамполь 370
37. Владиславовъ 634
38. Пильвишки 487
39. Прены 719
40. Сопѣжишки 46
41. Янсборгъ или Сударги 27
42. Бальвержишки 626
43. Шаки. 135
44. Понемонь 66

Всего 41094

Къ этимъ городскимъ жителямъ слѣдуетъ прибавить число Поляковъ въ уѣздѣ; за неимѣніемъ другихъ данныхъ, по сословному списку Г. Ростковскаго, стр. 92, съ % наращенія населенія за 13 лѣтъ, причисляя къ Полякамъ, проживающихъ въ уѣздѣ, господствующей вѣры: Духовенство, Дворянство, Чиновниковъ, Купцовъ и Мѣщанъ. Наконецъ мы пользовались весьма интересными свѣдѣніями Г. Коллевича по Августовской губерніи, въ которыхъ поименованы шляхетскія околицы и показано число ихъ жителей, причемъ оказалось:

въ Маріампольскомъ уѣздѣ	3	околицъ и	208	д. об. п.
— Кальварійскомъ	— 3	—	— 389	—
— Сейненскомъ	— 13	—	— 766	—
— Августовскомъ	— 140	—	—15645	—
— Ломжинскомъ	— 623	—	—74485	—

Все это вмѣстѣ и составляетъ по Августовской губерніи 140925 душъ обоего пола Поляковъ.

Вѣдомость Г. Коллевича очень пространна и для обозначенія всѣхъ околицъ на картѣ потребенъ былъ бы масштабъ 3 верстной карты и потому мы ограничились лишь обозначеніемъ тѣхъ гминъ, въ коихъ состоятъ эти околицы. Списокъ этихъ гминъ къ сему прилагается.

Августовскаго уѣзда.

1. Адамовиче.
2. Бялашево.
3. Богуше.
4. Гурске.
5. Грабово.
6. Климашевница.
7. Куковъ.
8. Ляховъ.
9. Лабно.
10. Мецихи.
11. Оловецъ.
12. Пржеструлде.
13. Перстунь.
14. Рутки.
15. Случъ.
16. Щучинъ.

Сейненскаго уѣзда.

17. Бендры.
18. Гинчаны.
19. Кудраны.
20. Лейпуны.
21. Серее.

Кальварійскаго уѣзда.

22. Рутка.

Маріампольскаго уѣзда.

23. Понемонь фергиссa.
24. Зыпле.

Ломжинскаго уѣзда.

25. Богушице.
26. Бржозово.
27. Бужинъ.
28. Дронги.
29. Дзержбя.
30. Дроздово.
31. Добржіалово.
32. Гнездово.
33. Евдабне.
34. Конецки-вондолово.
35. Якоць.
36. Колаковска.
37. Кубра.
38. Кулеше.
39. Кучинъ.
40. Клюково.
41. Корженисте.
42. Лопене.
43. Лапы-колпаки.
44. Мацаржебудне.
45. Михны.
46. Меженининъ.
47. Малы-Плоцкъ.
48. Новодворы.
49. Новогродская.
50. Ольшапы.
51. Піецати.
52. Пещаты.
53. Прушки.
54. Ропаржице.
55. Рогенице.
56. Рутковска.
57. Рошки.
58. Снядово-Залѣсье.
59. Стельмахово.
60. Средница.
61. Шепетова.
62. Шумово.
63. Шимборы.
64. Михны.
65. Тышкилабно.
66. Тыборы-трущянка.
67. Трусколясы.
68. Висновскъ.
69. Вышонки-Клюкувекъ.
70. Вышонки-блоне.
71. Замброве.
72. Замбровъ.
73. Завады.
74. Войны Шубы.
75. Завроце.

Для этнографической разработки Польскаго населенія Люблинской губерніи, неимѣлось такихъ обширныхъ источниковъ и потому свѣденія о распредѣленіи Поляковъ по этой губерніи, основаны на описаніи племенъ, нравовъ и обычаевъ Г. Витковскимъ, стр. 175, и на его сословной таблицѣ № 3. При этомъ собственно крестьянское населеніе, на основаніи историческихъ, этнографическихъ и религіозныхъ данныхъ, такъ точно какъ мѣщане и крестьяне Евреи, а также Татары и Нѣмцы, были исключены изъ общаго итога населенія по уѣздамъ. Такимъ то образомъ, прибавляя % наращенія за 13 лѣтъ, составилось число 156852 д. об. п.

Для обозначенія мѣстожительства Поляковъ на картѣ, сообразно масштабу ея, потребны были другія соображенія, а именно: списокъ Г. Начальника Августовской губерніи, о населенности городовъ Поляками, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько въ каждомъ изъ этихъ городовъ живутъ Евреевъ, причемъ легко вывести такое заключеніе, что Евреи находили особенно выгоднымъ, по образу своихъ занятій, селиться въ болѣе многолюдныхъ мѣстахъ, около высшаго сословія, около Поляковъ. Это частное заключеніе оправдывается однакожъ на всей Русской землѣ, нѣкогда принадлежавшей Рѣчи Посполитой. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что разсѣянные повсюду помѣщики, съ подлежащею ей шляхтою и мѣщанствомъ, владѣютъ наибольшимъ количествомъ земли, коей продукты сбываются чрезъ посредство Евреевъ и потому эти послѣдніе селились также по близъ лежащимъ отъ помѣщичьихъ усадьбъ, селамъ и деревнямъ, обращая ихъ вскорѣ въ мѣстечьки, либо заштатные города, которыхъ въ Польшѣ очень много. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Люблинская губернія,

окатоличивалсь все болѣе и болѣе, пріобрѣтала съ каждымъ годомъ, помощію духовенства и набожныхъ Поляковъ, нѣкоторое количество новыхъ костеловъ, вблизи скопившагося Католицизма, а слѣдовательно и Полонизма. Размѣщеніе костеловъ по уѣздамъ совпадаетъ съ городами, мѣстечьками и селами, а въ первыхъ преимущественно, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ селахъ, проживаютъ Евреи. Разсматривая же Р. Католическіе приходскіе списки по: Catalogus cleri saecularis ac regularis dioecesis Podlachiensis anno domini 1864, мы видимъ, что нѣтъ почти ни одного прихода, гдѣ бы при общемъ исчисленіи населенія не было Евреевъ, что даетъ поводъ полагать, что и въ южной части Люблинской губерніи, въ Люблинской Епархіи, Евреи размѣщены такимъ же образомъ и что вообще, какъ Августовская, такъ и Люблинская губерній, испещрены и изрѣзаны Еврейскимъ населеніемъ, проникнувшимъ даже и въ такіе мѣста, гдѣ нѣтъ Поляковъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, мы размѣстили Поляковъ Люблинской губерніи по всѣмъ городамъ и мѣстечькамъ и почти повсюду, гдѣ живутъ Евреи и около костеловъ, причемъ общая площадь Польской краски, въ каждомъ уѣздѣ, относится къ площади всего уѣзда, какъ % населенія Поляковъ въ уѣздѣ, ко всему его населенію.

Изъ этого общаго обозначенія сдѣланы нѣкоторыя исключенія, сообразно особенностямъ извѣстной мѣстности. Такъ напримѣръ около Лукова живутъ до 6000 шляхтичей и потому пятно тутъ значительно больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ уѣзда. Тоже самое относится и до всѣхъ городовъ и до болѣе замѣчательныхъ, по своему Польскому характеру, мѣстъ.

Люблине. Массу населенія, простонародье, уѣздовъ: Люблинскаго и западныхъ частей Красноставскаго и Замосцьскаго, зовутъ Люблянами, которые отличаются главнымъ образомъ, отъ остального населенія Замосцьскаго, Красноставскаго и Грубешовскаго уѣздовъ, Р. Католическою вѣрою. Языкъ ихъ, прежнее Малороссійское нарѣчіе, отъ примѣси Польскаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, совершенно измѣнился, такъ точно, какъ и во многомъ измѣнились нравы и обычаи Люблянъ. Поэтому намъ кажется вѣрнѣе, причислить это ополяченное населеніе къ Польскому племени, хотя сказано, въ опытахъ Русской словесности «Люблинская Русь,» напечатанныхъ по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что главное отличіе юговосточныхъ жителей отъ югозападныхъ Люблинской губерніи состоитъ единственно въ восточномъ Славянскомъ нарѣчіи и въ церковныхъ обрядахъ. Впрочемъ въ нравахъ и обычаяхъ тѣхъ и другихъ, весьма много общаго, причемъ чисто Русскій элементъ встрѣчается около Хелма, чисто Польскій,— около Люблина. По замѣчанію Г. Витковскаго, Люблине говорятъ болѣе чистымъ Польскимъ языкомъ, чѣмъ Мазуры. Кромѣ того сказано въ очеркахъ Царства Польскаго: «что быть Люблянъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Мазурами,» что незамѣтно въ восточной полосѣ Люблинской губерніи.

Чтобы лучше обрисовать характеристику Люблянъ, мы выписываемъ изъ статистики Г. Витковскаго все то, что до нихъ относится.

«Люблинскій крестьянинъ носитъ сукману темнокофейнаго цвѣта, рубаху— поверхъ холщевыхъ штановъ, сапоги юфтовые, съ длинными голенищами и высокими каблуками, надѣваютъ лишь въ праздники, а въ будни ходятъ босикомъ или носятъ лапти; бороду брѣютъ всѣ, кромѣ старикозъ; усы запускаютъ. Волосы у Люблянъ длинные и вьются кудрями; на голову, лѣтомъ, надѣваютъ соломенную шляпу, а въ другое время года овчинныя высокія шапки изъ черныхъ, или бѣлыхъ, барашковъ.

Женщины надѣваютъ шерстяную, полосатую юбку и парцянку, то есть холщевой длиннополый кафтанъ; голову же покрываютъ чепцемъ, повязывая его платкомъ, или завійской, т. е. кускомъ бѣлаго холста.

Башмаки носятъ съ высокими каблуками и большею частію безъ чулковъ.

Одежда незамужнихъ женщинъ отличается только тѣмъ, что они ходятъ съ открытою головою, волоса сплетаютъ въ косу, убирая ее лентами. Особенное почтеніе питаютъ они къ своимъ помѣщикамъ; проходя мимо господскаго двора, хотя бы помѣщика и не было дома, снимаетъ шапку; при встрѣчѣ съ человѣкомъ высшаго сословія, даже съ экономомъ, привѣтствуетъ его глубокимъ поклономъ. Честность, трудолюбіе и услужливость отличаютъ ихъ. Военной службы они не любятъ. Склонность къ пьянству, суевѣріе и другіе недостатки имъ столько же свойственны, какъ и остальнымъ крестьянамъ Люблинской губерніи. Характера они болѣе задумчиваго, нежели веселаго. Музыка и пѣсни ихъ заунывныя; трубка составляетъ единственное развлеченіе для пожилаго крестьянина, въ дорогѣ и въ досужее время; грамотѣ знаютъ рѣдкіе.

Занимаясь, кромѣ земледѣлія, пчеловодствомъ, рыбною ловлею, судоходствомъ, лѣснымъ промысломъ и ткацкимъ ремесломъ, Люблине живутъ безбѣдно. Страсть къ общежитію у нихъ проявляется сильнѣе, нежели между прочими жителями Люблинской губерніи. Зимою, въ болѣе просторныхъ хатахъ, они почти ежедневно устраиваютъ вечерницы, то есть собранія, на которыя парни и дѣвки приходятъ, съ ѣстными припасами и работою. Съѣстные припасы отдаютъ хозяйкѣ для приготовленія ужина, а сами, принявшись за работу, среди шума, смѣха, разсказовъ и пѣсенъ, проводятъ время иногда за полночь. Лѣтомъ они работаютъ въ полѣ цѣлый день; но чтобы имѣть случай и въ это время соединить полезное съ пріятнымъ, они дѣлаютъ ночную жатву. Для сего, въ лунную ночь, парни и дѣвки, собравшись на полѣ, жнутъ и собираютъ хлѣбъ съ поля въ продолженіе ночи; хозяинъ же поля за это угощаетъ полезныхъ гостей пивомъ, водкою, гречневыми пирогами и ячменной кашей.

Каждое воскресенье или праздничный день, здѣшніе крестьяне, подобно прочимъ крестьянамъ Люблинской губерніи, проводятъ утро на рынкѣ сосѣдняго мѣстечька, потомъ идутъ въ костелъ и наконецъ въ корчму, гдѣ

въ разговорахъ, танцахъ и пьянствѣ проводятъ остальную часть дня до поздней ночи. Женщины тоже пьютъ, но, при первыхъ рюмкахъ, любятъ, чтобы ихъ приневоливали.

Дома деревянные кроются соломою; расположеніе ихъ такое же какъ и въ домахъ у Мазуровъ; возлѣ каждаго домика непремѣнно разводится садикъ, который, кромѣ фруктовъ, доставляетъ крестьянину возможность держать нѣсколько улей пчелъ. Для работъ въ полѣ, по вязкости грунта, предпочитаютъ воловъ лошадямъ и потому каждый хорошій хозяинъ старается ихъ имѣть пару, кромѣ лошадей, которыя употребляются ими для обыкновенной ѣзды и извоза. Телѣги у нихъ четырехколесныя съ оглоблями; боковыя стѣнки ихъ сколачиваются изъ жердей, между которыхъ вкладывается корзинка, сплетеная изъ золотовербника.

Праздники, обряды крещенія и похоронъ у крестьянъ уѣздовъ Люблинскаго, Замосцьскаго и западной части Красноставскаго, исповѣдующихъ католическую вѣру, тѣже какъ и у Мазуръ. Свадьба у Люблянъ обыкновенно дѣлается слѣдующимъ порядкомъ:

Сваха, взявъ флягу водки, отправляется въ домъ родителей невѣсты, которые спрашиваютъ ее «за чѣмъ пришла?» «Я пришла не къ вамъ отвѣчаетъ сваха, а къ вашей дѣвкѣ;» услыша такой отвѣтъ, дѣвка прячется за печку, а сваха, войдя въ комнату, проситъ рюмку. Родители невѣсты, вытащивъ свою дочь изъ за печки, приказываютъ ей подать свахѣ, рюмку. Если дѣвка долго ищетъ рюмку или не подноситъ ее свахѣ, то это означаетъ чистѣйшій отказъ. Если же рюмка найдется скоро и подается свахѣ, то это вѣрный знакъ согласія невѣсты. Получивъ рюмку, сваха наливаетъ въ нее водку и выпивъ сама, подноситъ дѣвкѣ, которая непремѣнно должна выпить, хотя нѣсколько капель, потомъ пьютъ родители и всѣ присутствующіе въ хатѣ. Сватовство должно происходить непремѣнно въ четвергъ. Въ Субботу является женихъ со сватами и дружбами. Передъ порогомъ хаты, встрѣчаютъ его родители невѣсты, а когда онъ войдетъ въ избу, подчуютъ его водкою и пирогомъ; послѣ чего сваха соединяетъ руки жениха и невѣсты, а всѣ присутствующіе поздравляютъ молодую чету.

Въ воскресенье, въ костелѣ, дѣлается первое оглашеніе свадьбы, а послѣ трехъ оглашеній, наступаетъ день свадьбы.

Къ свадьбѣ молодую одѣваютъ друхны и вяжутъ ей вѣнокъ, при чемъ поются нарочно сложенныя пѣсни. Связавъ вѣнокъ, друхны отдаютъ его молодой, которая, ставъ на колѣни, подаетъ его матери. Мать, оттолкнувъ нѣсколько разъ вѣнокъ, наконецъ надѣваетъ его на голову дочери. Между тѣмъ женихъ отправляется къ своей невѣстѣ; онъ ѣдетъ верхомъ, имѣя впереди себя свадебнаго старосту со штандартомъ, позади старосты ѣдетъ дружба-маршалокъ; рядомъ съ женихомъ дружба съ хвойною вѣткою, къ которой прикрѣплены четыре свѣчки, колокольчикъ и два вѣнка; обязанность дружбы играть роль шута, во все время свадьбы; потомъ ѣдутъ верхами остальные дружбы и сваты.

Молодаго въ хатѣ невѣсты встрѣчаютъ съ пѣснями, на которыя отвѣчаютъ пѣсни, пріѣхавшихъ съ женихомъ. Молодая бросается на колѣни, цѣлуетъ ноги родителей и всей родни, какъ бы она многочисленна ни была.

Потомъ дружба-маршалокъ отдаетъ обручальныя кольца друхнѣ, все это съ пѣснями.

Простившись съ родителями и роднею, молодая выходитъ на дворъ, садится съ друхнями и музыкою на телѣгу и въ сопровожденіи молодаго, дружбовъ и сватовъ, верхами, съ пѣснями, ѣдетъ въ церковь.

Отъ вѣнца свадебный поѣздъ, тѣмъ же порядкомъ, возвращается въ домъ невѣсты, гдѣ находитъ двери запертыми; хату открываютъ послѣ долгихъ просьбъ (пѣсенъ) поѣзда и мать принимаетъ новобрачныхъ. Потомъ всѣ садятся за столъ, а послѣ обѣда танцуютъ подъ звуки скрипки (нѣчто въ родѣ вальса), усталость скрипача полагаетъ конецъ танцамъ. Послѣ сваха берстъ два хлѣба и даетъ ихъ новобрачнымъ. Новобрачные катятъ хлѣбы по полу, а гости замѣчаютъ, какой будетъ результатъ этого гаданія: если хлѣбы идутъ дружно и упадаютъ вдругъ, то это предвѣщаетъ новобрачнымъ счастіе; если же хлѣбы разошлись и въ добавокъ, упали въ разное время, то это признакъ несогласія супружескаго и преждевременной смерти того, чей хлѣбъ упалъ прежде.

Окончивъ гаданіе, приступаютъ къ очепинамъ, то есть надѣванію чепца на голову молодой.

Молодую сажаютъ на квашню, съ пѣснями расчесываютъ ей волосы и надѣваютъ на нее чепецъ и завійку изъ куска тонкой холстины. Къ молодой подходятъ сваты и дружки, танцуютъ съ нею по очереди. Послѣ всѣхъ этихъ обрядовъ, молодая переѣзжаетъ въ домъ жениха, гдѣ повторяются тѣже пляски и попойки.

Повѣрья и предразсудки. Люблине вообще весьма суевѣрны; кромѣ понятій о чертѣ, вѣдьмахъ, колдуньяхъ, стрыгѣ, домовомъ и утопленницѣ, они еще, подобно Подлясякамъ, вѣрятъ въ сглазъ и оборотней. Окаянные у нихъ играютъ тоже не маловажную роль. Люблине увѣряютъ, что во время сильной бури, ночью, всегда пляшетъ окаянная свадьба. Въ началѣ поста, въ первую среду, до сихъ поръ существуетъ обыкновеніе топить смерть; для чего, сдѣлавъ чучело изъ соломы, сажаютъ его въ телѣжку, возятъ это изображеніе смерти по деревнѣ, потомъ бросаютъ его въ рѣку или прудъ, а гдѣ нѣтъ воды, тамъ его сожигаютъ; послѣ чего всѣ, участвовавшіе при этомъ обрядѣ, бѣгутъ домой, не оглядываясь; кто же спотыкнулся и упалъ, тотъ непремѣнно въ текущемъ году долженъ умереть.

Въ канунъ Св. Іоанна Крестителя, украшаютъ домы растеніями, а вечеромъ прыгаютъ чрезъ зажженные костры. Обрядъ этотъ называютъ соботка.

Въ Люблинѣ полагаютъ, что на канунѣ дня Св. Матвѣя, души покойныхъ совершаютъ крестный ходъ, и что за ними слѣдуютъ души тѣхъ людей, которые скоро должны умереть.

Для узнанія же чья очередь умирать, передъ вечеромъ кладутъ возлѣ церкви листья, а на другой день смотрятъ на нихъ; чей листъ пробитъ, тотъ непремѣнно умретъ въ текущемъ году.

Опасно больныхъ, раздѣвъ до-нога, зарываютъ въ землю по шею, обкладываютъ все тѣло горчицею съ уксусомъ, полагая, что средства эти выведутъ болѣзнь изъ внутри въ наружу.

Дѣвки, желая знать которая изъ нихъ скорѣе выйдетъ за мужъ, садятъ на камняхъ капусту; чья скорѣе примется, та прежде другихъ будетъ замужемъ. Чтобы избавиться отъ болѣзни, Любляне, подобно Подлясакамъ, призываютъ знахарей, выбрасываютъ тряпки съ волосами больнаго, привѣшиваютъ куски его бѣлья къ кресту или просто къ столбамъ на дорогѣ.

Молнію они представляютъ себѣ въ видѣ стрѣлы и полагаютъ, что чрезъ 7 лѣтъ стрѣла эта обратно выходитъ изъ земли. Небесныя явленія, по ихъ мнѣнію, предсказываютъ голодъ, повѣтріе и войну.»

Согласно итогу населенія по уѣздамъ, сословной таблицы Г. Витковскаго, по которой опредѣлена съ % наращенія, масса Люблянъ и принимая въ соображеніе густоту населенія на квадратную милю, а также племянную границу между Русскимъ и Польскимъ племенемъ, о чемъ будетъ сказано въ свое время, мы нашли, что по Люблинскому уѣзду, слѣдуетъ считать 105615 д. об. п.

по Красноставскому . . . . . 20351 — , а

по Замосцьскому . . . . . 38698 —

Всего Люблянъ 164664 д. об. п.

Малороссы. Г-нъ Шафарикъ на своей этнографической картѣ: Slovansky Zemèvid, проводитъ границу Малороссійскаго нарѣчія въ Люблинской губерніи, отъ м. Сарнаки на Бугѣ, изгибаясь къ западу и потомъ на востокъ къ г. Бялѣ. Отсюда на Медзирычъ. Затѣмъ на Радзынь и Вогинъ. Далѣе по прямой линіи къ Вепржу и по его долинѣ на Щебржешинъ. Отъ сего мѣстечька влѣво чрезъ Туробинъ, изгибаясь на юго-западъ, къ Сану у Кршширова.

Въ брошюрѣ, взглядъ на исторію Западной Руси, Малороссы обозначены на 4-ой картѣ, въ предѣлахъ Люблинской губерніи, отъ поворота р. Вепржа, на сѣверо-востокъ, по прямой линіи къ З. Бугу, ниже Бреста. На югъ, линія это тянется нѣсколько по Вепржу на Люблинъ и далѣе внизъ, почти паралельно теченію Вислы. Такимъ образомъ этою границею, Луковскій и Седлецкій уѣзды отчислены подъ населенность Поляковъ, а часть Радзыньскаго и Бяльскаго отнесены къ населенію Бѣлоруссовъ. Г. Шафарикъ, въ свою очередь, по проведеніи своей границы, отнесъ уѣзды Луковскій и Седлецкій, а также часть Бяльскаго и Радзыньскаго, къ населенію Польскому.

Въ брошюрѣ, «Люблинская Русь» сказано: часть Руси, заключающаяся въ предѣлахъ Царства Польскаго, примыкаетъ съ востока къ Волынской и Гродненской губерніямъ; къ сѣверу простирается до города Дрогичина, оттуда граница ея идетъ къ югу, чрезъ Лосицы, Бялу, Межиречь на Радзынь; далѣе проходитъ возлѣ Люблина и простирается прямою линіею до Щебржешина; отсюда чрезъ Боковъ и Мамоты, въ направленіи къ юго-западу, входитъ въ предѣлы Австрійской Галиціи.

Эта граница нѣсколько совпадаетъ съ указаніемъ Г. Шафарика. Г. Еркертъ въ свою очередь, проводитъ прямую черту, отъ Буга, по границѣ Седлецкаго уѣзда на Радзынь. Далѣе она идетъ къ югу, переходитъ на лѣвую сторону Вепржа, проходитъ правѣе Люблина и изгибается за тѣмъ къ Краснославу, около котораго поворачиваетъ къ юго-западу, пересѣкая Австрійскую границу. И эта племянная граница мало разнится отъ первой и третьей.

Прежде опредѣленія болѣе детальной границы, мы должны сказать, что въ Люблинской губерніи никогда не было Бѣлоруссовъ, такъ какъ сосѣдственныя Волынь и южная часть Гродненской губерніи до р. Нарева, согласно статистикѣ Бобровскаго, населены Малороссами. Въ прежнія же времена жили въ Седлецкомъ, Бяльскомъ и Луковскомъ уѣздахъ Ятвяги, а въ Радзыньскомъ Бужане. Впослѣдствіи Мазуры съ одной стороны, а Малороссы съ другой, стѣсняя все болѣе и болѣе Ятвяговъ, слились съ ними, придавъ населенію тотъ типичный оттѣнокъ, которымъ характеризуется Малороссійское населеніе Радзыньскаго, Бяльскаго и части Седлецкаго уѣздовъ, такъ напр. ихъ языкъ отличается своимъ Подлясскимъ нарѣчіемъ и своимъ особымъ удареніемъ. Называютъ эту сѣверную часть губерніи Подлясіею, т. е. находящуюся подъ лѣсами или Подляхіею, страною, находившеюся подъ властію Ляховъ, отчего и названо сѣверное Р. Католическое управленіе епископствомъ Подлясскимъ. Наконецъ въ подтвержденіе того, что жители этихъ 3-хъ уѣздовъ, принадлежатъ къ Малороссійскому нарѣчію, служитъ ихъ вѣра, по происхожденію Православная, нынѣ Греко-Уніатская, причемъ оказывается, что до сего времени сохранилось тамъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, 112 Греко-Уніатскихъ приходовъ. Количество этихъ приходовъ, менѣе всего въ Седлецкомъ уѣздѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что Греко-Уніаты живутъ разбросано во всѣхъ частяхъ Седлецкаго уѣзда, на его западныхъ границахъ и на сѣверѣ около Мазуръ. Такимъ образомъ усматривается изъ Catalogus cleri saecularis ac regularis dioecesis Podlachiensis anno domini 1864, что даже около Р. Католическихъ приходовъ Венгровскаго деканата живутъ также Греко-Уніаты, вдали отъ своихъ церквей. Мѣста эти слѣдующія:

	ч. д. об. п.
1. Яблонна	850
2. Ницишъ	273
3. Стердынь	200
4. Зембровъ	210

Это заставляетъ предполагать, что еще весьма недавно общее число Греко-Уніатовъ Седлецкаго уѣзда, прежнихъ Православныхъ, было значительно больше и потому Седлецкій уѣздъ, за исключеніемъ его сѣверной части, нельзя признать Польскимъ, а слѣдовательно и граница Русскаго племени, выдвигается болѣе къ западу, вплоть до столкновенія съ Мазурами, съ трехъ сторонъ.

Опыты въ Русской словесности, напечатанные по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ отдѣлѣ о Подлясской Руси, подтверждаетъ это мнѣніе, коего

основаніе можно найти въ очеркахъ Царства Польскаго, въ статистикѣ Люблинской губерніи Г. Витковскаго, у господъ Маціевскаго и Стадницкаго.

Далѣе наша граница Русскаго племени опредѣлена по относительному положенію Греко-Уніатскихъ приходовъ и на основаніи Польскихъ географовъ и другихъ указанныхъ выше источниковъ, по которымъ р. Вепржъ неоспоримо раздѣляла оба племени. При этомъ однакожъ, для надлежащаго розоблаченія истины, въ виду пристрастій и запутанныхъ понятій, затемняющихъ настоящее положеніе края,— нужно ограничиваться наивѣроятнѣйшими данными и исчисленіями, основывая ихъ на густотѣ населенія по уѣздамъ, съ распредѣленіемъ по племенамъ, согласно съ имѣющимися описаніями нравовъ, обычаевъ, религіи, языка и одежды этихъ племенъ, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Такимъ то образомъ возможно ограничить число Малороссовъ Люблинской губерніи, всего 452376 д. об. п. Прилагаемъ къ этому вѣдомость о распредѣленіи ихъ въ уѣздахъ, по религіямъ.

числ. д. об. п.

Люблинскій уѣздъ.

Греко-Уніатовъ 831

Красноставскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 33351
Г.-Уніатовъ 26759
60110

Грубешовскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 20888
Г.-Уніатовъ 50458
71346

Замосцьскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 67986
Г.-Уніатовъ 31410
Православныхъ. 1920
101316

Седлецкій уѣздъ.

Р. Католиковъ 40847
Г.-Уніатовъ 4079
44926

Луковскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 22255

Радзыньскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 24824
Г.-Уніатовъ 54544
79368

Бяльскій уѣздъ.

Р. Католиковъ 26741
Г.-Уніатовъ 45483
72224

А все это вмѣстѣ составляетъ:

Р. Католиковъ 236892
Г.-Уніатовъ 213564
Православныхъ 1920 (возсоединившихся изъ Г.-Уніатовъ.)
452376

Если со временемъ будетъ предпринята экспедиція, для мѣстнаго изслѣдованія племенъ, по приходамъ или гминамъ, то окажется разница и вѣроятно въ томъ, что результатъ изслѣдованія приблизится къ географическимъ и статистическимъ очеркамъ Царства Польскаго, гдѣ общее число жителей, принадлежащихъ къ Русской семьѣ, опредѣлено по самой ограниченной цыфрѣ въ 500000 ч.

Для полноты нашихъ изслѣдованій, посмотримъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ Г. Еркертъ. Въ его атласѣ, на III планѣ, показано Русскаго племени:
въ Люблинскомъ уѣздѣ свыше 1% т. е. 1780 д., а по нашей таблицѣ 831

въ Замосцьскомъ	—	5%	— 9413	— 101316
въ Бяльскомъ	—	20%	— 15857	— 72224
въ Радзыньскомъ	—	50%	— 60561	— 79368
въ Красноставскомъ	—		— 53105	— 60110
въ Грубешовскомъ	—		— 51964	— 71346
		Всего около	192680	385195
				192680
		Разница		192515

Разница, какъ усматривается огромная, происходящая оттого главнымъ образомъ, что Г. Еркертъ раздѣляетъ племена по религіямъ, относя къ Полякамъ всѣхъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Католицизмъ, а къ Русскимъ всѣхъ, исповѣдующихъ Православіе.

Во время нашихъ разъѣздовъ, по центру Западно Русскаго края, мы имѣли нѣсколько случаевъ видѣть въ сборѣ Бѣлоруссовъ и Малороссовъ, безъ различія религіи. Произошло это совершенно нечаянно и намъ неизвѣстно было, что толкуя съ Православными, мы обращались къ Католикамъ, уже потому это не могло быть извѣстно, что ни наружный видъ крестьянъ, по лицу, обуви и одеждѣ, ни ихъ—понятное для всякаго мало мальски знающаго Ртсскій языкъ,— нарѣчіе, не отличались ничѣмъ, какъ у Православныхъ, такъ и у Католиковъ. Подтвержденіе такого факта не только можно найти, въ центрѣ Западнаго края, но и по краямъ его: на Украйнѣ, въ Гродненской, Витебской и Могилевской губерніяхъ. Это доказываетъ, что хотя религія и можетъ служить въ подраздѣленіи населенія на племена, но она не можетъ проводить окончательно раздѣльную черту и находится въ тѣсной связи съ говоромъ народа, его нравами, обычаями, привычками и другими признаками этнографіи.

Кромѣ того, Г. Еркертъ, принимая религію за раздѣльную черту племенъ, вѣроятно причислилъ къ народности Русской, однихъ Греко-Уніатовъ, коихъ по одной Люблинской губерніи, согласно прилагаемому списку 213564 д. об. п., слѣдовательно больше чѣмъ показано у Г. Еркерта, на III планѣ, на 20884 человѣка. Въ этнографическомъ смыслѣ 20/т. душъ нельзя пропускать и хотя въ общей таблицѣ Г. Еркерта показано, что всего Русскихъ въ Ц Польскомъ состоитъ 220000 д. об. п., но вѣдь это относится до всего Царства, какъ то видно изъ его III-го плана, гдѣ за исключеніемъ Люблинской губерніи, считается по Варшавскому уѣзду, свыше 1% Русскихъ.

Если же причислить къ Русскимъ Царства Польскаго, Греко-Уніатовъ и Православныхъ, первыхъ 222315 душъ, а вторыхъ, согласно подробному списку Православныхъ приходовъ, мѣстнымъ жителямъ, но не передвигающимся войскамъ, считается по Мирковичу, 23137 душъ обоего пола; всего Русскаго племени 245452 душъ, то и тутъ разница съ итогомъ Г. Еркерта на 25452 души, проживающихъ не только въ Варшавскомъ уѣздѣ, но и во всѣхъ остальныхъ, всего Царства.

Мы полагаемъ, что эти пропуски суть неизбѣжныя слѣдствія принятаго масштаба, о которомъ впрочемъ нельзя имѣть никакого понятія, такъ какъ его не оказалось, ни на одномъ планѣ. Наконецъ самый способъ изображенія, по процентамъ, а не по дѣйствительному разселенію племенъ, не мало помѣшалъ точности исчисленія, къ которому нельзя отнести множество Польскихъ пятенъ, набросанныхъ тамъ и сямъ, но не обозначенныхъ. Все это въ совокупности даетъ общее понятіе о краѣ, которое однакожъ можетъ разрѣшить Польское дѣло вкривь и вкось, въ ущербъ преобладающихъ народностей, чего сами Поляки не желаютъ, сознавая, что дѣлали дурно, не уважая съ одной стороны хлопскую вѣру, а съ другой вообще, хлопа-раба.

Къ этому еще долгомъ считаемъ присовокупить, что если въ Западномъ краѣ нашли справедливымъ, причислить всѣхъ Малороссовъ и Бѣлоруссовъ Католиковъ, около 530103 душъ обоего пола, къ Польскому племени, единственно на основаніи исповѣданія или одной съ Поляками религіи, не обращая вниманія на ихъ нарѣчіе, нравы, обычаи и проч., то было бы систематичнѣе въ такомъ случаѣ причислить и Греко-Уніатовъ къ Полякамъ которые подъ вліяніемъ, господствующей вѣры и національности, имѣя одну главу церкви и составляя притомъ одно цѣлое, съ общимъ населеніемъ Царства, даютъ поводъ полагать, что они могли утратить всѣ основанія Русской народности. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается противное и 1/м. Бѣлоруссовъ и Малороссовъ, Католиковъ и Греко-Уніатовъ, по всей Западно-Русской окраинѣ, сохранили въ себѣ на столько свой первородный элементъ, на сколько это возможно было бы пожелать всѣмъ Полякамъ, проживающимъ въ Познани, въ отношеніи своей народности.

Теперь остается еще разъяснить вопросъ, слѣдуетъ ли называть жителей восточной половины Люблинской губерніи, Малороссами, которыхъ по мѣстности, на сѣверѣ, зовутъ Подлясаками, на югѣ: Люблянами, Южно-Руссами, Русинами и Червонноруссами. Уже очень давно, историческимъ путемъ, доказано, что эта полоса, безъ всякихъ рѣзкихъ раздѣльностей, населена Малороссами, съ чѣмъ согласны всѣ этнографы, а также и Г. Шафарикъ. Вездѣ преобладаетъ Малороссійское нарѣчіе, болѣе чистое около Хелма и съ примѣсью Польскаго около Вепржа и на западѣ Подлясіи. Нравы и обычаи, одежда и постройки домовъ и деревень, смотря потому съ кѣмъ изъ сосѣдей Малороссы приходятъ въ большее соприкосновеніе, то представляютъ настоящій типъ Украинцевъ; то приближаются къ Припетскимъ жителямъ, съ которыми имѣютъ даже одну болѣзнь-колтунъ; далѣе около Мазуръ и Люблянъ, Малороссы имѣютъ многое съ ними общее; а по границѣ Галиціи, они весьма схожи съ тѣми Малороссами, которыхъ заграницею зовутъ Русинами, названіе вымышленное и признаваемое только въ кабинетѣ и нѣмецкихъ сочиненіяхъ. Что касается до названія Червонноруссовъ, то это чисто мѣстное названіе и не мѣшаетъ имъ, быть Малороссами.

Въ дополненіе ко всему вышеизложенному, прибавимъ еще все то, что относится до нравовъ, обычаевъ и проч. Малороссовъ Люблинской губерніи.

Г. Витковскій замѣчаетъ, что жители Грубешовскаго и восточныхъ частей Замосцьскаго и Красноставскаго уѣздовъ, въ наружныхъ формахъ обрядовъ и праздниковъ, имѣютъ болѣе сходства съ жителями Полѣсья и что многія повѣрья послѣднихъ тѣже, что и на югѣ. При всемъ томъ слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что Католики этихъ трехъ уѣздовъ, имѣютъ много общаго съ Люблянами и Мазурами, но нарѣчіе ихъ тоже, что у Греко-Уніатовъ т. е. Малороссійское. Образцы нарѣчій можно получить изъ приводимыхъ тутъ пѣсень, «Люблинская Русь.» Правописаніе въ нихъ принаравливалъ Г. Альбертовъ къ произношенію.

Эта пѣсня относится къ извѣстному во всѣхъ частяхъ прежней Польши, Николаю Потоцкому Коневскому старостѣ.

1.

Стояла компанія Каніовскаго пана
Танцовала Боднаривна цилу ночку пьяна
Прыходыть панъ Каніовскій, добрый день всимъ дае,
Боднаривну за рученьку къ себи приторгае:
А молода Боднарочка ще жерту (*) не знала,
Вымахала правой рукой та-й по лицю втяла.
Остерегли Боднаривку учтивыи люде;
«Втикай, втикай, Боднаривно, только тоби буде.»
Боднаривка якъ втикала, взела утикаты,
Ой ажъ казавъ панъ Каніовскій та за нею гнаты.
Гналы, гналы Боднаривку, не моглы догнаты
Ой, ажъ мусывъ панъ Каніовскій за нею стриляты.
У нашо-и Боднаривны сорочка мерешка,
Куда ею провадилы, кровава еи стежка.
У нашо-и Боднаривны за косами квитки,
Куда ею провадилы, кровавы еи слидки.
Казавъ ею прынесты коло свого двора,
Казавъ ею положиты на середъ подвора
Оглянувъ ея панъ Каніовскій, почавъ жаловаты;
Хорошое дивче було, мусывъ емъ стриляты.
Ударивъ ея старый Боднаръ у стилъ головою:
«А вже жъ ми еи не видиты съ милою дочкою!»
А у нашой Боднаривны подъ окнами были,
А вже жъ нашой Боднаривны въ церкви задзвонили.

(*) шутка.

2.

Стукнело, грухнело въ лиси
Комаръ съ дуба повалилси
И стлукъ себи голинище
О дубовое кореныще.
Прилетила муха съ хаты,
Комаренька жаловаты.
«Ой, комару мой, комару,
Жаль ми тебе не по малу.
Гдѣ я кажешь поховаты,
Старость свою шановаты?» (*)
— Поховайте-жъ мене въ лиси,
Тамъ на моей могилыси,
Насѣйте много рутеньки,
Пахнуцою маруненьки;
Будутъ ею люди рваты,
Комаренька вспоминаты.
Охъ, ту лежитъ Комарыще,
Великое гультаище,
Не единому гралъ по носи,
Теперь твою модду проси. (**)
Охъ ту лежи лихо труба,
Которая спадла съ дуба;
Не еднему красно грала,
А теперь запопрестала.
Ту ей душа спочивое,
За свое грихи вздыхае,
Охъ ту Комарове сало
Не одного смаровало.
Ту черево изъ ногами,
Ту голова зъ голобами;
Вспоминайте жъ его люде;
Нехай ему слава буде.
Злитайте ся зъ лиса птицы.
Дудки, звѣрчни и сыныцы,
Будетъ погребъ Комарови,
Хорошему трубачови.
Заграйте-жъ му на могыли
Будетъ слыхать за три мили,
Будемъ Комара плакаты,
Хороше паны и браты.
И мы ему заспѣваймы,
Зъ мухами ему заграймы;
Ду, ду, ду, ду, — ду, ду, ду, ду,
Комаренка не забуду.

3.

Ей съ-тихонька буйный витеръ віе,
А тамъ вдовонька, тамъ пшеничку сіе.
Ой засіявши тай стала волочиты,
А заволочивши, стала Бога проситы.
Еще вдовонька до дому не дошла,
Еще вдовонька на лавѣ не сила,
Юже ей пшеничка приспила.
Пошла вдовонька тай пшеничку глядиты,
Тамъ перепелиця вывела въ ней диты.
Охъ перепелицю, не литай ты въ ночи,
Охъ, бо выколешь на стерниску очи,
Якъ же я маю по ночи не литаты,
Маю диты дробненьки, кто ихъ буде годоваты.

(*) почитать. (**) молитву.

4.

Пію-жъ бо я горылоньку,
Маю Божію надію (надежду),
Бѣдна жъ моя головонька,
Гдѣ ее я подію.
Пійдужъ бо я до сыновька
Широкіе лавы,
Невистка ходытъ и говорытъ,
Не треба намъ мамы.
А сынъ соби помавляе:
На лито бъ ся здала;
Маю диты дробнынкіе,
То бъ ихъ доглядала.
Невистка ходитъ и говоритъ:
Туга зима буде;
А ктожъ тую обрыдницу, (грязную)
Отираты буде.
Стара баба гопки тке
А не знае кожухъ гдѣ;
Пришолъ Татаръ, взевъ подъ плащъ,
А ты теперь, баба плачь!

5.

Зеленая весна люди развеселила,
Она имъ дае розманітое (различное) зиле.
Я несчастливая, очи свои крыю,
Завше (всегда) нарѣкаю (сѣтую) що такъ марне жію.
Полюбиламъ соби человика нещирою,
Таке мамъ счастье зъ коханя моіою.
Ахъ, Створцо Боже, скороты момента,
Щобымъ я умерла, была бымъ контента.

Далѣе мы выписываемъ то, что говоритъ Г. Витковскій о Подлясакахъ въ своей статистикѣ, примѣпяя ихъ быть къ Греко-Уніатамъ юго-восточной части губерніи и къ неополячившемуся, остальному Малороссійскому населенію Люблинской губерніи.

«Подлясскій крестьянинъ обыкновенно средняго роста и плотнаго тѣлосложенія; цвѣтъ лица его большею частію смуглый, блѣдный, взглядъ суровый и вообще выраженіе лица угрюмое, усы густые и повисшіе, всѣ тѣлодвиженія его медленны и менѣе ловки, нежели у Мазуровъ. Подлясскій крестьянинъ способенъ къ перенесенію всѣхъ нуждъ, лишеній и непогодъ; всѣ, даже женщины, хорошо ѣздятъ верхомъ. Одежда Подлясаковъ состоитъ изъ сукманы темнокоричневаго цвѣта, до колѣнъ, для которой сукно дѣлаютъ сами. Сукманы эти перетягиваются темнымъ шерстянымъ поясомъ. Исподнее платье состоитъ изъ ногавицъ, т. е. холщевыхъ штановъ, по верхъ которыхъ выпускаютъ бѣлую холщевую сорочку, низенькій

воротникъ, который застегивается обыкновенно мѣдною запонкою или завязывается жичкою, то есть шерстяною, краснаго цвѣта ленточкою. Обувь въ праздники составляютъ чоботы, т. е. сапоги изъ юфтовой кожи съ длинными выше колѣна голенищами и огромными каблуками, подбитыми подковками. Въ будни и вообще во время работы носятъ постолы, то есть лапти, плетеныя изъ липовой коры, а иногда изъ кожи, которыя прикрѣпляютъ къ ногѣ веревками, обернувъ ее прежде онучею. Лѣтомъ употребляютъ соломенныя шляпы, а въ прочее время низенькія шапки, обтянутыя чернымъ барашкомъ. Впрочемъ, въ окрестностяхъ м. Лосицъ мужчины носятъ сукманы сѣрыя, черную круглую поярковую шляпу, или шапку высокую, обшитую мѣхомъ изъ сѣрыхъ барашковъ, съ одной стороны мѣхъ этотъ разрѣзанъ, а для соединенія разрѣза, пришиты завязки изъ разноцвѣтныхъ ленточекъ.

Женщины на Подлясіи вообще некрасивы, но за то отличаются трудолюбіемъ; съ утра до ночи, онѣ работаютъ или въ полѣ или дома и столь же способны къ перенесенію физическихъ трудовъ и непогодъ, какъ и мущины; не рѣдко случается видѣть на другой день послѣ родовъ женщину занятую или домашнею, или полевою работою, которая по видимому нисколько не утруждаетъ ее. Замужнія женщины носятъ такую же сукману, какъ и мущины, на ногахъ лапти, а голову покрываютъ чепцомъ, по верхъ котораго повязываютъ платъ, т. е. кусокъ бѣлаго холста въ 4 арш. длиною, одинъ конецъ котораго обвиваютъ кругомъ головы, а другой спускаютъ на плечи и спину ниже пояса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, косу навиваютъ на кибалекѣ, т. е. обручъ изъ молодаго орѣшника, или дуба, что замѣняетъ гребенку; но все таки по верхъ кибалка кладутъ чепецъ, а на чепецъ платъ, повязывая его различно. Въ окрестностяхъ м. Лосицъ, женщины носятъ суконныя кофточки съ металлическими пуговками и голову повязываютъ платкомъ. Незамужнія женщины, перевязавъ косу ленточками, спускаютъ ее на спину; лобъ обвязываютъ полосой бѣлаго холста, забрасывая концы его назадъ; на шею навѣшиваютъ бусы; сукманы носятъ темнокофейнаго цвѣта, нѣсколько короче мужскихъ; изъ подъ сукманы выглядываетъ короткая шерстяная полосатая юбка; обувь составляютъ лапти.

Подлясаки вообще имѣютъ нравъ крутой и настойчивый. Передъ высшими они смиренны до униженія и, говоря имъ «паньска тѣло, а божеская душа» кланяются въ поясъ и цѣлуютъ ноги. Воспитаніе дѣтей у нихъ пренебрежено. Впрочемъ Подлясаки не столь мстительны какъ Мазуры и за нанесенную помѣщикомъ обиду, ни одинъ изъ нихъ не рѣшится сжечь панскія строенія, либо сдѣлать пану вредъ инымъ способомъ; набожность и добросовѣстность особенно отличаютъ этихъ людей.

Подлясаки терпѣть не могутъ шляхты загонковой, т. е. мелкономѣстной, и особенно ненавидятъ своихъ сосѣдей Мазуровъ, которымъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, то остротами, то поговорками и пословицами, стараются выказать свою ненависть.

Подлясаки страстно любятъ музыку, танцы и пѣсни; мелодія послѣднихъ обыкновенно заунывная. Впрочемъ, въ пѣсняхъ ихъ больше поэзіи, нежели въ пѣсняхъ Мазуровъ. Употребительнѣйшіе ихъ музыкальные инструменты суть: скрипки, пастушескій рожокъ и фуяра, родъ флейты съ шестью отверстіями. Къ числу ихъ танцевъ принадлежатъ: *Заверуха* — четыре человѣка, взявшись накрестъ за руки, вертятся кругомъ; *Гайдукъ*— въ одну линію чрезъ всю избу, четыре человѣка кладутъ свои шапки и каждый прыгаетъ и пляшетъ подлѣ своей; *Козакъ*— двѣ пары (мущина съ женщиной), ставши по угламъ избы пляшутъ другъ противъ друга на крестъ *Шталеръ* или *Штаіеръ*, родъ вальса, только его танцуютъ размашистѣе обыкновеннаго, наконецъ *Вальсъ* и *Обертасъ*.

Праздники проводятся въ корчмѣ, гдѣ молодежъ пляшетъ и рѣзвится, а старики пьютъ и толкуютъ.

Дома Подлясаковъ деревянные, покрытые соломою, по верхъ крыши, мѣстами, выводятъ деревянныя трубы, рѣдко каменныя, а мѣстами оставляютъ лишь отверстія для дыма, потому, что у нихъ жилыя избы, почти у всѣхъ, курныя. Подлѣ избы находится клѣть или камора, гдѣ хранится все богатство и платье хозяевъ; далѣе хлѣвы и на дворѣ конюшня, сарай или стодолъ.

Домашняя утварь большею частію деревянная и собственнаго издѣлія. Земледѣльческія орудія точно такія же, какія употребляли ихъ предки, за нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Возы или телѣги узкія, колеса неокованныя и почти вездѣ *ободяки*, т. е. гнутыя изъ одного куска дерева; осей почти никогда не смазываютъ и потому скрипъ ихъ колесъ слышенъ за версту. Въ такой возъ запрягаютъ одну лошадь въ оглобли, которыя стягиваютъ низенькой и тоненькой дугою.

Изъ обрядовъ, праздниковъ, повѣрій и предразсудковъ Подлясаковъ, лучше увидимъ ихъ нравы, обычаи и домашній бытъ.

Крестины. При рожденіи младенца, одна изъ сосѣдокъ приходитъ кормить ребенка, другая же, называемая бабою, ухаживаетъ за больною; чрезъ нѣсколько дней, обыкновенно въ первое воскресенье или праздникъ, приглашаются кумовья, и отецъ, взявъ ребенка, вмѣстѣ съ ними ѣдетъ въ церковь, гдѣ и совершается обрядъ крещенія; потомъ отецъ принимаетъ гостей, угощая ихъ водкою, которая для этого случая настаивается на гвоздикѣ и другихъ травахъ.

Свадьба. Родители, намѣревающіеся женить сына, въ каждый понедѣльникъ и въ послѣдній мѣсяцъ года не ткутъ холста и сукна, будучи увѣрены, что сынъ ихъ по пустому бѣгалъ бы, подобно ткацкому челноку, изъ конца въ конецъ деревни. Подлясаки ищутъ женъ болѣе трудолюбивыхъ, нежели красавицъ, это видно изъ слѣдующей поговорки:

Не уважай пане брате що головка гладка!

Оно пуди

Запытайся люди,
Чье умытіона хатка. И проч.

Намѣревающійся жениться, шлетъ посла къ родителямъ невѣсты; если его приняли, то онъ раскланявшись говоритъ:

«Захотѣлъ нашъ бычокъ до вашей ялошеньки
«Же бысте ласковы были,
«Того бычочка и ялошеньку благословилы.»

Послѣ чего сватъ садится, а невѣста между тѣмъ, спрятавшись за печку, притворяется будто ничего не слышитъ и не видитъ; родители угостивъ посла, отправляютъ его съ отвѣтомъ къ жениху.

Получивъ согласіе родителей невѣсты, женихъ съ хлѣбомъ и водкою приходитъ вмѣстѣ съ посломъ въ домъ своей суженой. Невѣста или встрѣчаетъ ихъ въ избѣ, или, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по прежнему скрывается за печку. Послѣ привѣтствія и обычныхъ церемоній, родители, взявъ за руку жениха подводятъ его къ невѣстѣ и спрашиваютъ ее «чы хочешъ каже за его идты, чы кажешъ быты у себѣ?» Та, будто нехотя, отвѣчаетъ «то нехай буде, чы що?» За тѣмъ женихъ проситъ рюмку; если дѣвка подаетъ ее сама и перемѣнитъ принесенный имъ хлѣбъ, то значитъ дѣло слажено.

Чрезъ нѣсколько дней, родители невѣсты дѣлаютъ *запоины*, т. е., напекши пироговъ и приготовивъ мясныхъ кушаньевъ, приглашаютъ жениха съ его родителями. Къ *запоинамъ* женихъ приноситъ водку и подарки, состоящіе обыкновенно изъ баранковъ, 4-хъ аршинъ красной ленты, плата и обручальныхъ колецъ.

Если невѣстѣ подарки не нравятся, то она возвращаетъ ихъ чрезъ посла жениху и тотъ долженъ ихъ перемѣнить. Если же подарки приглянулись, то она взаимно родителямъ жениха даритъ: отцу— платокъ, а матери тонкій платъ. Послѣ запоинъ, невѣста принимаетъ титулъ княгини, а женихъ— титло князя.

Наканунѣ свадьбы, которая обыкновенно бываетъ въ воскресенье, княгиня вмѣстѣ съ дружками или сватками, приготовляетъ все къ наступающему дню, при чемъ поются пѣсни въ родѣ слѣдующей:

Ай въ городцу новосенькимъ
Развивается зилье:
У нашаго Прокопки молодаго,
Зачинается весилье.
Богъ ему дае,
И допомочае,
Батенько ридный докладае.

* *
*

Ой! въ Субботу, въ самъ вечеръ
Молоды Прокопъ сваты сбиравъ,
Эй мои милые бояреньки (*)
Не будьте дужо оспалый,
Жебъ былы кони кованый
Самыи молодыи, прибраныи,
Бо якъ пійдете до тестенька;
Пидкованьками побраскуйте,
А суконками помастуйте.

При пѣсняхъ этихъ сватки выбираютъ мѣсто для свадебнаго стола и въ ближайшую къ нему стѣну вбиваютъ два колышка, раскалываютъ ихъ и вставляютъ въ раскепъ колосья хлѣба, потомъ, поставивъ скамейку, застилаютъ ее бѣлымъ полотенцемъ и скамейка эта принимаетъ названіе *посагъ* т. е. *приданое*, потому что послѣ свадьбы молодая, снявъ полотенце, идетъ съ нимъ на конюшню или на скотный дворъ своихъ родителей и какую лошадь или корову обвяжетъ этимъ полотенцемъ ту и получатъ отъ родителей въ приданое.

Наканунѣ свадьбы, молодой подходитъ къ дому родителей невѣсты, которые садятся за свадебный столъ, оставляя первыя мѣста порожними и ожидаютъ князя. Князь въ сопровожденіи сватовъ и бояръ, въѣхавши на дворъ, высылаетъ двухъ маршалковъ къ родителямъ невѣсты. Маршалки, войдя въ комнату, дружно ударяютъ кнутами въ потолокъ и три раза громко повторяютъ:

«Пане отче, пани матко! братія и сестры просилы,
«чтобы вы ласкави были и двое дѣтей поблагословили.»

Въ это время входитъ молодой и молодая со старшею сваткою, которая держа ее за руку подходитъ по очереди къ родителямъ, роднымъ и знакомымъ, цѣлуетъ ихъ и благодаритъ за воспитаніе, низкими поклонами. Это продолжается довольно долго.

Послѣ чего, старшій дружка, взявъ княгиню, ведетъ ее за свадебный столъ; подлѣ княгини садится ея братъ или родной, или облеченный на тотъ разъ этимъ титломъ и пиръ начинается. Подъ конецъ угощенія, молодой со своими выходитъ въ сѣни, оставивъ лишь одного дружка въ избѣ, который начинаетъ торговать косу молодой.

Съ окончаніемъ торга, дружка платитъ молодой условленную сумму. Все это сопровождается пѣснями.

Съ окончаніемъ пѣсень, начинаются попойка и пляска, продолжающіяся долго за полночь.

На слѣдующій день, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу сватки сажаютъ княгиню въ свѣтлицѣ на стулѣ и съ пѣснями расплетаютъ ей косу, въ чемъ участвуютъ братъ и мать невѣсты.

Между тѣмъ, на дворъ пріѣзжаетъ верхомъ князь съ боярами; поздоровавшись съ княгиней и получивъ родительское благословеніе, молодой беретъ княгиню за руку и обходитъ съ нею три раза кругомъ свадебнаго стола. Потомъ молодая надѣваетъ одинъ вѣнокъ себѣ на голову, а другой на шапку жениху, которому даетъ тоже и платокъ, всѣмъ же боярамъ даритъ по одному полотенцу собственной работы. Бояре заткнувъ за поясъ полотенце, выводятъ молодыхъ изъ хаты.

Когда подъѣдетъ приготовленный возъ, запряженный обыкновенно нѣсколькими лошадьми, тогда молодая садится въ него съ другнами и музыкою, а мать, положивъ хлѣбъ на землѣ, передъ лошадьми, обсыпаетъ

(*) *Бояринъ означаетъ свата или дружку.*

молодыхъ солью, чтобы предохранить ихъ отъ сглазу; отецъ съ тою же цѣлью, кропитъ ихъ святою водою. Молодой и бояре, всѣ верхами, окружаютъ возъ, и съ музыкою и пѣснями отправляются въ церковь.

Если бы встрѣтились два свадебныхъ поѣзда, то одинъ другому не уступитъ дороги и тутъ навѣрное произойдетъ драка, потому что подобная встрѣча считается дурнымъ предзнаменованіемъ и кто изъ ней выдетъ побѣдителемъ тотъ, по повѣрью Подлясаковъ, съумѣетъ и побѣдить несчастіе, съ которымъ можетъ встрѣтиться въ супружеской жизни. По окончаніи въ церкви вѣнчальнаго обряда, молодые прежнимъ порядкомъ, съ музыкою, возвращаются въ родительскій домъ; мать невѣсты встрѣчаетъ новобрачныхъ на порогѣ хаты, съ водкою и хлѣбомъ, обернутымъ въ кусокъ полотна. Если новобрачная сирота, то ей поютъ:

Знаты сироту, знаты,
Що не выходытъ маты! И проч.

Послѣ чего всѣ входятъ въ хату, гдѣ свадебный столъ уже уставленъ яствами, а на крышкѣ отъ квашни, посыпанной овсомъ, красуется великолѣпный коровай или свадебный круглый пирогъ, съ разными узорами; его пекутъ не иначе, какъ во время обѣдни въ воскресенье. Къ короваю подходитъ одинъ дружка, рѣжетъ его на куски и подноситъ всѣмъ гостямъ безъ исключенія, потому что забыть поподчивать кого бы то ни было короваемъ, значитъ нанести смертельную обиду. Среди этого дѣлежа и раздачи коровая, бояре стараются захватить овесъ, посыпаный на крышѣ квашни, чтобы дать его своимъ лошадямъ, которыя отъ этаго будутъ здоровѣе.

Окончивъ раздачу коровая, дружка прячетъ остатки для знакомыхъ и родственниковъ, не присутствовавшихъ на свадьбѣ; послѣ чего всѣ садятся за столы и пируютъ. Между прочими кушаньями непремѣнно долженъ находиться фазанъ, т. е. пѣтухъ, котораго привязавъ живаго къ лѣстницѣ, выносятъ за деревню, на первую горку, и надъ пылающимъ костромъ обжигаютъ, а послѣ уже варятъ и подаютъ какъ свадебное лакомство.

Послѣ обѣда начинаются пляски и пѣсни подъ звуки скрипки. Во многихъ же мѣстахъ, за деревнями, на полѣ жгутъ костры изъ хвороста или соломы и при музыкѣ, прыгаютъ чрезъ нихъ.

Между тѣмъ, женихъ вмѣстѣ съ боярами и свахою, оставивъ все общество, отправляется домой; передъ вечеромъ онъ опять пріѣзжаетъ съ короваемъ, боярами и свахою, и начинаетъ стучать въ запертыя двери хаты, въ которой на этотъ разъ все утихаетъ. Однако новобрачный стучитъ напрасно, его и не думаютъ впустить въ домъ.

Наконецъ послѣ долгихъ переговоровъ (все пѣснями) двери хаты отпираются, выходитъ мать невѣсты съ хлѣбомъ, пивомъ и водкою и наливъ рюмку послѣдней, подноситъ ее зятю, который осушивъ рюмку до дна, принимаетъ хлѣбъ и пиво и со всѣми боярами и свахою, идетъ въ хату вслѣдъ за матерью и садится тамъ возлѣ новобрачной.

Когда новобрачный сядетъ на свое мѣсто, то къ княгинѣ подходятъ, съ одной стороны, братъ ея, а съ другой братъ князя и кто изъ нихъ прежде надѣнетъ шапку на голову княгини, тотъ беретъ за выкупъ шапки деньги отъ противника.

Кончивъ обрядъ этой коронаціи, бояре поютъ.

Ой выдай батеньку коровай,
Ой выдай съ новой коморы. И проч.

Сваты подходятъ къ квашнѣ, на крышкѣ которой красуется огромный коровай, берутъ его и съ пѣснями несутъ гостямъ. Поставивъ коровай на столъ, сватки сажаютъ новобрачную на квашню и съ пѣснями надѣваютъ ей на голову чепецъ.

Княгиня сбрасываетъ съ себя чепецъ, но сватки надѣваютъ его вторично и это повторяется до тѣхъ поръ, покуда имъ не удастся укрѣпить чепецъ совершенно, на головѣ княгини. Послѣ чего старшая сваха хлопаетъ въ ладоши, въ знакъ радости, что похитила одну дѣвицу, а остальныя сватки уходятъ одна за другою — ихъ обязанности кончены, при новобрачной остается только братъ ея. Ночью пріѣзжаютъ подъ двери хаты возы; на одномъ изъ нихъ кладутъ постель и усаживаютъ на ней новобрачныхъ; на другомъ, братъ княгини ставитъ сундукъ; уложившись такимъ образомъ и простившись съ родителями и гостями, молодая отправляется къ родителямъ мужа, гдѣ ее принимаютъ съ благословеніемъ, какъ новую хозяйку. Входя въ домъ родителей мужа, молодая должна перепрыгнуть чрезъ зажженный пукъ соломы, потомъ съ хлѣбомъ обойти три раза кругомъ стола и столько же разъ поклониться переднему углу, наконецъ размѣняться съ семействомъ мужа подарками.

На слѣдующій день, новобрачная, вставъ по утру, беретъ пирогъ и бѣлое полотенце и въ сопровожденіи брата идетъ за водой. Если колодецъ лежитъ на чужой землѣ, то новобрачная, отдавъ пирогъ и полотенце хозяину колодца, беретъ ведро воды, несетъ его домой и вливаетъ въ квашню. Послѣ того идетъ за другимъ ведромъ воды и отдаетъ его боярамъ, которые ею моются.

За тѣмъ, новобрачные идутъ къ помѣщику съ поздравленіемъ и короваемъ, кругомъ котораго положены баранки, а въ серединѣ $7^1/_2$ коп. или 15 копѣекъ серебромъ. Коровай этотъ покрытъ или платкомъ, или полотенцемъ; несетъ его обыкновенно свадебный маршалокъ или братъ молодаго, а братъ молодой, несетъ пѣтуха; все это сопровождается музыкою и пѣснями.

Свадьба у Подлясаковъ вообще продолжается нѣсколько дней, а иногда цѣлую недѣлю и больше, смотря по состоянію.

Похороны. Обмывъ тѣло покойника, одѣваютъ его въ праздничное платье и продержавъ два дня въ хатѣ, на третьи сутки приступаютъ къ похоронамъ. Передъ выносомъ кладутъ въ гробъ бутылку съ полынною водкою, освященное зелье, былицу и даютъ въ руки покойника кусокъ холста съ двумя или тремя грошами;

потомъ на одноконной телѣгѣ везутъ гробъ на кладбищѣ. На гробу долженъ лежать или хлѣбъ, или кусокъ холста.

При слѣдованіи похоронъ чрезъ свою деревню стучатъ въ двери каждой хаты, въ знакъ прощанья. Если кладбище далеко, то священникъ провожаетъ тѣло только до перваго креста, стоящаго на дорогѣ и благословивъ покойнаго, возвращается домой, взявъ съ собою холстъ или хлѣбъ, положенный на крышѣ гроба. Привезя гробъ на кладбищѣ, всѣ провожавшіе покойника цѣлуютъ гробъ и оставляютъ его на кладбищѣ, а сами идутъ въ ближайшую корчму, гдѣ подкрѣпивши себя водкою и закускою, снова возвращаются на кладбищѣ и уже хоронятъ покойнаго.

Если же кладбище близко, то священникъ присутствуетъ при опущеніи тѣла въ могилу; попойка и тутъ идетъ своимъ порядкомъ. Надъ могилою или у дороги, ставятъ деревянный крестъ, въ память покойнаго, и кромѣ того поминаютъ его четыре раза въ годъ, а именно: на канунѣ Духоваго дня, на масляницѣ, въ страстную субботу и на другой день послѣ праздника всѣхъ святыхъ, въ началѣ ноября. Въ эти дни, ранѣе обыкновеннаго времени, накрываютъ столъ и, поставивъ на немъ кушанье, приглашаютъ покойнаго слѣдующими словами:

›Прыди душечко до того обѣда убогаго.‹

Праздники. Для каждаго изъ сельскихъ жителей, праздникъ считается днемъ отдохновенія и каждый крестьянинъ пользуется имъ на свой ладъ. Въ приходскую, ближайшую церковь, если она находится въ селѣ, къ обѣднѣ, идутъ лишь недоростки, старики, да батраки и дѣвки, а хозяева съ женами и взрослыми дѣтьми, отправляются съ разными припасами въ ближайшее мѣстечко, либо въ городъ на рынокъ. Продавъ на базарѣ все привезенное, крестьяне слушаютъ обѣдню и сдѣлавъ разныя закупки въ городѣ, подъ вечеръ отправляются домой.

Но какъ они разъѣзжаются почти одновременно изъ одного пункта, то иногда по нѣсколько семействъ ѣдетъ по одной дорогѣ и даже въ одну и туже деревню и потому, чтобы не замучить лошадей и веселѣе совершить путь, они останавливаются у каждой корчмы, пьютъ, а ежели случится скрипка, то и танцуютъ. Въ Польшѣ много корчемъ и потому такіе поѣзды иногда едва въ полночь возвращаются домой. Всякая ярмарка въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, праздникъ для окрестныхъ крестьянъ и ни одинъ изъ нихъ не пропуститъ этого, весьма удобнаго, случая погулять.

Канунъ новаго года. Мальчики, навѣсивъ на себя торбы съ перемѣшаннымъ разнаго рода зерномъ, идутъ сначала въ господскій дворъ, а потомъ по всѣмъ хатамъ, колядовать, то есть поздравлять съ новымъ годомъ; войдя въ домъ, они бросаютъ на полъ три горсти зерна, приговаривая за каждымъ разомъ.

Роды Боже жыто, пшеницу. И проч.

За это поздравленіе хозяинъ обыкновенно даритъ дѣтей кускомъ пирога и т. п.

Духовъ день. На второй день праздника, въ окрестностяхъ Сѣдльца исполняютъ слѣдующій старинный обычай:

Сдѣлавъ соломенное чучело и надѣвъ на него сукману, панталоны, сапоги и шапку, молодые крестьяне и ребятишки сажаютъ его на вола и съ неистовыми криками «родусь, родусь,» гонятъ вола чрезъ всю деревню Откуда взялся этотъ обычай и въ память какого событія онъ заведенъ—неизвѣстно.

Канунъ Св. Андрея. Вечеръ этого дня предназначается подлясскими молодицами для гаданія, выйдутъ ли онѣ за мужъ въ этомъ году и за кого именно; для чего достаточно, по ихъ мнѣнію, проговорить 9 разъ отче нашъ стоя, 9—стоя на колѣнахъ, и 9—сидя, а послѣ, взявъ глиняную посуду, наполнить ее землею и сѣять въ нее льняное семя приговаривая;

Святый Андрею!
Я на тебѣ льенъ сѣю;
Дай мнѣ знаты,
Съ кимъ буду собираты.

Кромѣ того, ложась спать, нужно положить свой поясъ подъ правое ухо. Послѣ чего гадательница можетъ быть увѣренною, что во снѣ увидитъ своего суженаго.

Сочельникъ передъ Рождествомъ Христовымъ. Цѣлый день ничего не ѣдятъ до первой звѣзды; вечеромъ подаютъ кутью т. е. клецки съ макомъ и медомъ, пирогъ, рыбу, груши и вареныя яблоки. Отъ перваго блюда, кутьи, весь ужинъ принимаетъ названіе кутьи. Для кутьи устилаютъ столъ сѣномъ и покрываютъ скатертью. Подъ конецъ ужина, молодые крестьяне и крестьянки, гадая бросаютъ ложкою кутью въ потолокъ; чья пристанетъ къ потолку значитъ тому быть замужемъ или жениться.

Повѣрья. Крестьяне подлясскіе вообще весьма суевѣрны; они вѣрятъ существованію вѣдьмъ, колдуновъ, домовыхъ и вилколаковъ; вѣрятъ въ урокъ, или сглазъ.

Урокъ (сглазъ), бабы и знахари. Есть такіе люди, которые могутъ сглазить каждаго. Чтобы узнать дѣйствительно ли человѣкъ и животное страдаетъ отъ сглазу, бросаютъ въ воду горячіе уголья. Если уголья будутъ плавать по верхъ воды, то дѣйствительно человѣкъ или животное страдаютъ отъ сглаза; въ противномъ случаѣ, т. е. если уголья тонутъ, то человѣкъ просто нездоровъ; чтобы пособить отъ сглаза, призываютъ бабу, которая бы съумѣла *снять сглазъ,* а во второмъ случаѣ—знахаря, чтобы лечилъ.

Баба снимаетъ сглазъ очень скоро; она беретъ воду, въ которую бросали раскаленыя уголья и обмываетъ ею страждущихъ, приговаривая какія то непонятныя слова и дѣлая разныя ужимки.

Если кто страдаетъ не отъ сглазу, но просто отъ болѣзни, тогда прибѣгаютъ къ знахарямъ. Знахарь, осмотрѣвъ больнаго, даетъ ему пить различныя травы и сверхъ того приказываетъ передать болѣзнь другому. Такъ напр. страждущіе колтуномъ должны отрѣзать клочекъ своихъ волосъ, завернуть ихъ въ тряпку и воткнуть этотъ комокъ въ щель чьего бы то ни было дома или

бросить узелокъ этотъ на улицу; болѣзнь переходитъ на того, кто подниметъ этотъ узелокъ.

Страждущіе лихорадкою должны привязать кусокъ холста къ кресту, стоящему у дороги; кѣмъ будетъ взятъ холстъ тотъ становится боленъ, а привязавшій холстъ выздоравливаетъ. Подобнымъ образомъ лечатся и другія болѣзни. Вильколаки бываютъ трехъ родовъ: а) колдунья или вѣдьма можетъ сама обратиться въ вильколака и совершивъ цѣль, съ которою дѣлала это превращеніе, принимаетъ опять человѣческій образъ; б) каждый человѣкъ можетъ быть обращенъ вѣдьмой въ волка, или на всю жизнь, или только на извѣстное число лѣтъ, и с) вампиры принимаютъ иногда видъ вильколаковъ.

Съ первымъ родомъ вильколаковъ справиться весьма трудно. Втораго рода вильколаковъ можно убивать, притомъ они, по минованіи заклятія, обращаются въ людей; съ третьяго рода вильколаками справляются такимъ образомъ: узнавъ который изъ покойниковъ сталъ вильколакомъ, выкапываютъ его тѣло, отрѣзываютъ ему голову, пробиваютъ его ольховою жердью, и снова зарываютъ въ землю; покойникъ вѣрно перестанетъ быть вильколакомъ.

Вильколакъ бываетъ больше обыкновеннаго волка и обыкновенно кровожаденъ, откуда поговорка «хищный какъ вильколакъ.»

Нѣтъ ничего легче для знающаго колдовство, какъ обратить человѣка въ вильколака; для этого достаточно, скрутивъ веревку изъ липоваго лыка, сварить ее и облить этою водою человѣка или заколдовать особыми заклинаніями дерево въ лѣсу, сказавъ, что если человѣкъ его срубитъ, то да обратится онъ въ волка.

Вильколаки зимою страшно воютъ подъ дверями дома колдуньи, особенно когда наступаетъ время ея превращенія въ человѣка; иногда вѣдьма, сжалившись, выходитъ къ нимъ и котораго изъ нихъ покроетъ овчинымъ тулупомъ, обращеннымъ шерстію вверхъ, тотъ обращается въ человѣка. При этомъ вѣдьма должна наблюдать, чтобы вильколакъ былъ совершенно укутанъ, иначе, на не покрытыхъ частяхъ, у него остается волчья шерсть.

Если вильколакъ терпѣливо переноситъ свою участь, то онъ раньше означеннаго срока обращается въ человѣка, но при первомъ же гнѣвѣ или мести кому нибудь, снова обращается въ волка.

Крестьяне приводятъ множество примѣровъ, доказывающихъ существованіе вильколаковъ и все до нихъ относящееся.

Подлясскіе крестьяне вѣрятъ, что злые люди дѣлаютъ свитки т. е. колдуя навязываютъ колтунъ и другія болѣзни, какъ людямъ, такъ и животнымъ, что они дѣлаютъ посредствомъ свитковъ, узелковъ изъ тряпокъ, соломы, травы и проч. а потому, увидѣвши подобный свитокъ, крестьянинъ никогда не тронетъ его, даже до тѣхъ поръ не станетъ жать хлѣба, въ которомъ попадется подобный свитокъ, покуда не пригласитъ знахаря, который одинъ можетъ безнаказанно взять всякій свитокъ.

Въ понедѣльникъ, какъ въ день тяжелый, и въ субботу, не слѣдуетъ отправляться въ дальній путь.

Если родится теленокъ, то чтобы не сглазить его, 9 мѣсяцевъ не слѣдуетъ давать огня изъ дому.

Покупая скотину, необходимо выпить магарычъ, то есть водки или пива, съ продававшимъ, чтобы колдовство и сглазъ не повредили животному.

У кого есть пни съ пчелами тотъ, послѣ заката солнца, не долженъ давать огня изъ дому и прочее.»

Къ сему прибавимъ еще нѣкоторыя обрядныя и характерныя пѣсни, о которыхъ упомянуто въ брошюрѣ «О Подлясской Руси» опыты въ Русской словесности. Они окончательно могутъ убѣдить, что восточная полоса Люблинской губерніи, уѣзды: Седлецкій, Бяльскій, Радзыньскій, Красноставскій, Грубешовскій и Замосцьскій, въ границахъ нами указанныхъ, на этнографической картѣ, заселена Русскимъ племенемъ, еще далеко неополяченнымъ.

Въ Ивановъ день празднуютъ купала: раскладываютъ огни, скачутъ вокругъ ихъ, ѣдятъ разныя хозяйками приготовленныя кушанья и всю ночь поютъ пѣсни.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

» Молодоя молодыцю,
» Выйды до насъ на улыцю;
» Розложій купальницу.
» Неколы мени выходыты
» Бо дитя малое,
» Свекорь лежитъ не колыше,
» А свекруха седытъ не трымое (1)

* *
*

» Малая ночка
» Купальночка
» Не выспалася Гануля,
» Смочила хустоньку (2)
» Слезы утираючи.
» Сукола (3) шнуры едвабныи (4)
» Путала кони вороныи.

* *
*

» Малая ночка
» Купальночка;
» Не выспалася Параса,
» Погнала волы хлипаючи,
» Смочила огонъ косачи (5)
» Слезы утираючи
» Сукола шнуре волове,
» Путала щуры (6) полове.»

На другой день послѣ свадьбы, молодая чета идетъ къ своимъ господамъ съ короваемъ, на который кладутъ полотенце изъ бѣлаго полотна, крендели и нѣсколько грошей; сверхъ того, одинъ сватъ несетъ живаго пѣтуха. Ихъ сопровождаетъ вся свадебная дружина, которая дорогою и на крыльцѣ господскаго дома поетъ:

---

(1) не держитъ. (2) платочекъ (3) сучила. (4) шелковые. (5) кошачій хвостъ. (6) полевыя крысы.

» Мы идемо съ куницей
» И съ ярою шпеницей
» До свого господара,
» До пана Комисара
» Ѣдьте сватове въ двиръ
» Допчите зеленый мамиръ,
» Коркамы, подковками,
» Жовтыми чоботками.
» Подякуймо Богу и пану,
» И ксендзови своёму.
» Же насъ звиньчавъ;
» А панъ немножко взявъ,
» Лицерскую коню,
» За Ганулину косу.
» Подякуймо Богу и пану,
» И ксендзови своему
» Же насъ звиньчавъ
» А панъ немножко взявъ
» За мене молодую,
» Червоньца чорвоного
» Отъ Лукаша молодого.

Однимъ изъ весьма важныхъ праздниковъ въ Подлясской Руси, праздникъ жатвы. На полѣ, гдѣ оканчиваютъ жатву, собираются дѣвушки съ постадницей (1), вьютъ для ней вѣнокъ и поютъ:

Не вылятуй сива перепелко,
Вже мы не пійдемъ въ твое пулько (поле)
Видчиняйтеся ново вирсе,
Вжеся на пульку житко не вѣе,
Видчиняйтеся райске ворота,
Вже ся кинчила въ поли работа,
Дожными жита, дожноми ярки,
Не жалуй пане пива и горилки,
Просимъ его мосци о полытыэ (2)
О бечку пиво и о музыкэ.
Не жалуй его мосць сивого зребца
Пишлый по горилку, бы (хотя бы) до Крулевца.

Евреи. По отчету Г. Губернаторовъ, считалось въ 1862 году, Евреевъ:

по Августовской губерніи.	ч. д. об. п.
въ Маріампольскомъ уѣздѣ	20786
— Кальварійскомъ уѣздѣ	20395
— Сейненскомъ уѣздѣ	15187
— Августовскомъ уѣздѣ	28189
— Ломжинскомъ уѣздѣ	26811
	111368
по Люблинской гухерніи:	
въ Люблинскомъ уѣздѣ	32353
— Красноставскомъ уѣздѣ	11108
— Грубешовскомъ уѣздѣ	12191
— Замосцьскомъ уѣздѣ	20474
— Седлецкомъ уѣздѣ	17454
— Луковскомъ уѣздѣ	12703
— Радзыньскомъ уѣздѣ	21770
— Бяльскомъ уѣздѣ	11663
	139716

(1) Постадница набирается изъ среды дѣвушекъ; она первая является къ уборкѣ хлѣба и прежде другихъ оканчиваетъ назначенную ей часть.
(2) Просимъ барина быть вѣжливымъ и не скрягой.

Они разбросаны довольно равномѣрно, по всему пространству, сосредоточиваясь по обществамъ въ городахъ, мѣстечкахъ и во многихъ селахъ. Такъ напримѣръ, по Подлясской Епархіи, нѣтъ ни одного Р. Католическаго прихода, гдѣ бы не было хотя нѣсколько душъ Евреевъ. На этомъ основаніи мы размѣстили ихъ по всѣмъ городамъ и мѣстечькамъ, а въ Подлясской Епархіи, по тѣмъ приходамъ, гдѣ ихъ насчитываютъ болѣе 50 человѣкъ; причемъ общая площадь Іудейско-Еврейской краски, относится къ площади всего пространства, какъ % ихъ населенія, ко всему населенію. Размѣщеніе Евреевъ, по количеству душъ, еще лучше усматривается изъ слѣдующаго списка, приложеннаго къ отчету Г. Губернатора Августовской губерніи, за 1862 годъ.

Города	число д. об. пола.
Августовскаго уѣзда.	
1. Сувалки	8370
2. Пржеросль	684
3. Августовъ	4468
4. Филиповъ	856
5. Липскъ	356
6. Райградъ	1622
7. Вонсошъ	505
8. Радзиловъ	768
9. Рачки	1681
10. Бакалажевъ	805
11. Сапоцкине	1358
12. Граево	1835
13. Щучинъ	2350
Ломжинскго уѣзда.	
14. Ломжа	3001
15. Зембровъ	1139
16. Кольно	2544
17. Новогродъ	1240
18. Визна	569
19. Тыкоцынъ	3340
20. Стависки	2463
21. Высоко-Мазовецкъ	1258
22. Соколы	1206
23. Снядовъ	1504
24. Цехановецъ	905
Сейненскаго уѣзда.	
25. Сейны	2540
26. Серее	1749
27. Лодзее	1606
28. Выжайны	1164
Кальварійскаго уѣзда.	
29. Кальварія	7091
30. Вилковишки	5305
31. Вержболовъ	1548

32. Выштинецъ 2049
33. Людвиновъ 1188
34. Олита 268
35. Симно 720

Маріампольскаго уѣзда.

36. Маріамполь 3241
37. Владиславовъ 4853
38. Пильвишки 1201
39. Прены 1737
40. Сапѣжишки 471
41. Сударги 826
42. Больвержишки 1246
43. Шаки 2371
44. Понемонь 1101

87102

Остальные 24266 человѣкъ разсѣяны въ уѣздахъ, по селамъ и фольваркамъ.

Чтобы показать, какъ Евреи размѣщены въ Люблинской губерніи, возьмемъ для примѣра 4 сѣверныхъ уѣзда, упоминая только о тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ число ихъ превышаетъ 50 душъ об. пола.

ч. д. об. п.

Бяльскаго уѣзда.

1. Бяла 3500
2. Коденъ 806
3. Ломазы 1500
4. Малова-гора 68
5. Пищакъ 866
6. Пратулинъ 62
7. Россоржъ 270
8. Тересполь 2162
9. Яновъ 805
10. Книшовекъ 54
11. Лозскъ 967
12. Годыновъ 114
13. Пржемыки 115
14. Сарнаки 562
15. Соколовъ 2420
16. Вирозебы 152

Луковскаго уѣзда.

17. Горвалинъ 620
18. Гозлинъ 61
19. Езіоры 800
20. Осекъ 369
21. Париссовъ 612
22. Варшавиче 50
23. Вилга 100
24. Горзно 116
25. Корытница 85
26. Ласкаржевъ 346
27. Маціовице 548
28. Вильчишка 105
29. Адамовъ 112
30. Луковъ 2122
31. Стошекъ Луковскій 70
32. Тржебищовъ 148
33. Туховичъ 60
34. Уланъ 70
35. Зелеховъ 3000
36. Бобровники 581
37. Окржея 62
38. Руки 854
39. Стежига 1201

Радзыньскаго уѣзда.

40. Кокъ 1480
41. Комаровка 194
42. Конколовница 58
43. Лысобыки 86
44. Медзирчекъ 6234
45. Радзынь 1300
46. Вогинъ 808
47. Ополе 150
48. Островъ 987
49. Словатыче 1091
50. Сосновица 238
51. Угрускъ 118
52. Верещинъ 115
53. Вишнице 773
54. Влодава 4350

Седлецкаго уѣзда.

55. Доманице 100
56. Гребковъ 67
57. Мокоботы 350
58. Морды 815
59. Нивишка 60
60. Разбитый камень 50
61. Седльце 4850
62. Стурчекъ 90
63. Сухозебры 140
64. Серочинъ 150
65 Водыны 50
66. Збучинъ 250
67. Зелищевъ 50
68. Цераковъ 75
69. Яблонна 60
70. Корытница 70
71. Коссовъ 825
72. Ливъ 175
73. Меджна 75
74. Простынь 100
75. Садовне 63
76. Скобшевъ 82
77. Стердынь 200
78. Сточекъ 332
79. Венгровъ 1600
80. Старавешъ 66

Главное занятіе Евреевъ, какъ всѣмъ извѣстно, торговля, не столько товаромъ, какъ деньгами и обогащеніе на счетъ производительной массы.

Г. Немира, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, говоритъ: «по ихъ собственному сознанію, каждый Еврей,

и большой и ребенокъ, круглымъ счетомъ издерживаетъ въ сутки, на пищу, одѣяніе и другіе предметы, по меньшей мѣрѣ, на 15 коп. сер., что вѣроятно, судя по благосостоянію Евреевъ Августовской губерніи; слѣдовательно все Еврейское населеніе этой губерніи издерживаетъ на свое продовольствіе ежедневно 14,458 р. 20 к., а въ годъ 5,287243 р. с. Такъ какъ изъ нихъ, по оффиціальнымъ свѣденіямъ, занимаются ремеслами и фабриками 12731 д. об. п., которыя производятъ для своего прокормленія ежегодно 703119 р. 20 к. с., то остальные 4,584123 р. 80 к. с., пріобрѣтаются Евреями трудами непроизводительными и значитъ на эту сумму они содержатся на счетъ Христіанскаго населенія. Но какъ ихъ ремесленныя занятія ограничиваются болѣе надсмотрами или одними предпріятіями, то Евреи едва ли производятъ и 700/т. на свое содержаніе, употребляя безсомнѣнно болѣе, чѣмъ приведенная сумма въ 5/м. р. с., считая одежду, содержаніе домовъ и прочее.»

Татары. Ихъ очень незначительное число: въ Августовской губерніи 166 человѣкъ, а въ Люблинской 264 человѣка. Можно предполагать, что они поселены тутъ В. Князьями Литовскими, какъ то было въ западномъ краѣ, при Витовтѣ; это тѣмъ болѣе подтверждается, что ихъ можно встрѣтить единственно въ прежнихъ Литовско-Русскихъ владѣніяхъ, напримѣръ на землѣ Ломазы и Полубицы. — Въ Августовской губерніи они имѣютъ мечеть, въ Кальварійскомъ уѣздѣ, въ с. Винкшнупѣ и при ней живетъ ихъ мулла. Въ Люблинской губерніи они живутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно:

	число д. об. п.
Бяльскаго уѣзда.	
Бяла	45
Коденъ	2
Ломазы	160
Пищакъ	25
Пратулинъ	14
Тересполь	18
Всего	264

Нѣкоторые изъ этихъ Татаръ на Государственной службѣ, прочіе всѣ помѣщики, дворяне и землевладѣльцы, живутъ по фольваркамъ, довольно зажиточно. Они присвоили себѣ образъ жизни шляхты и говорятъ по Польски, хотя сохранили нѣкоторые обряды Исламизма, принявъ нравы и обычаи своего новаго отечества.

Этимъ мы кончаемъ нашъ этнографическій отдѣлъ, на который, не слѣдуетъ иначе смотрѣть, какъ на матеріалъ для основательной разработки этого предмета, по мѣстнымъ указаніямъ и изслѣдованіямъ.

А. Риттихъ.

20 Марта 1864 года
С. Петербургъ.